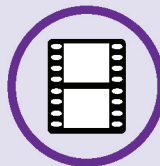

Министерство образования и науки Российской Федерации
Тольяттинский государственный университет
Институт права
Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

А.А. Гогин, О.Е. Репетева

ВЕРБАЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ВИДЫ

Электронное учебное пособие

© ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», 2017

ISBN 978-5-8259-1144-1

УДК 340.114.6(075.8)

ББК 67.071я73

Рецензенты:

канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права
и процесса Волжского университета им. В.Н. Татищева

Ю.С. Ващенко;

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Предпринимательское
и трудовое право» Тольяттинского государственного университета

Е.В. Чуклова.

Гогин, А.А. Вербальные правонарушения: понятие, сущность, виды :
электронное учебное пособие / А.А. Гогин, О.Е. Репетева. – Тольятти :
Изд-во ТГУ, 2017. – 1 оптический диск.

В учебном пособии освещаются актуальные проблемы, раскрывающие понятие, сущность и основные черты вербальных правонарушений (преступлений и проступков), наносящих существенный вред правам, свободам и благу как физических лиц (граждан), так и юридических лиц (организаций). Анализируются положения отечественного отраслевого законодательства, предусматривающего меры юридической ответственности за совершение указанных противоправных деяний. Рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся специфики проведения соответствующих филологических и лингвистических экспертиз.

Предназначено для научных сотрудников, преподавателей, магистрантов и студентов юридических факультетов, а также других лиц, интересующихся вопросами юриспруденции.

Текстовое электронное издание.

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Тольяттинского государственного университета.

Минимальные системные требования: IBM PC-совместимый компьютер; Windows XP/Vista/7/8; ПIII 500 МГц или эквивалент; 128 Мб ОЗУ; SVGA; CD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

© ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», 2017

Редактор *И.И. Меметова*
Технический редактор *Н.П. Крюкова*
Компьютерная верстка: *Л.В. Сызганцева*
Художественное оформление,
компьютерное проектирование: *И.И. Шишкина*

Дата подписания к использованию 14.04.2017.
Объем издания 1,04 Мб.
Комплектация издания:
компакт-диск, первичная упаковка.
Заказ № 1-41-16.

Издательство Тольяттинского государственного университета
445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14,
тел. 8 (8482) 53-91-47, www.tltsu.ru

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	8
1.1. Общая характеристика российского законодательства и правонарушаемости в современный период	8
1.2. Общая характеристика вербальных правонарушений	25
Глава 2. ВИДЫ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ	41
2.1. Преступления, совершаемые вербальным способом	41
2.2. Административные правонарушения, совершаемые вербальным путем	69
2.3. Вербальные деликты в сфере гражданско-правовых отношений	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	93

ВВЕДЕНИЕ

В Конституции РФ сформулированы фундаментальные положения, направленные на защиту чести, достоинства и неприкосновенности личности, свободы слова, творчества и рода занятий. Формы и способы их реализации находят свое конкретное отражение в отечественном законодательстве и в правоприменительной практике.

В современных условиях вся функциональная деятельность российского государства, так или иначе, призвана обеспечить достижение задач, закрепленных в Основном законе страны: духовное, нравственное, физическое и материальное благополучие человека и гражданина; реальная правовая и социальная защищенность личности, ее всестороннее развитие.

В частности, рост преступности, а также иных процессов, негативно влияющих на правопорядок и общественную безопасность, прямо обязывают уполномоченные властные органы принимать жесткие меры по противодействию подобным явлениям.

Весьма важно, чтобы государство выводило на первый план гуманистические цели: установление прочных юридических гарантий по социальной и правовой защите личности от произвола и злоупотреблений как со стороны должностных лиц разного уровня, так и от каких-либо правонарушений во всех сферах социальной жизни.

Поэтому проблема прав человека — это не только перспективная и крайне актуальная политико-правовая и философская доктрина, но и практическая деятельность, направленная на безусловное удовлетворение духовных, нравственных, экономических и иных интересов настоящего и будущего поколения российских граждан.

В настоящее время в судах Российской Федерации рассматривается значительное количество дел, где определенные тексты выступают в виде доказательств, способствующих расследованию противоправных деяний или разрешению гражданско-правовых споров.

Нередки ситуации, когда средства массовой информации распространяют сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций). Дела подобного рода возникают как последствия споров на бытовом и профессиональном уровне, в противоречиях между хозяйствующими субъектами, при недобро-

совестной конкуренции или в межнациональных и конфессиональных конфликтах.

Опыт показывает, что, учитывая особенности подобных дел, для установления достоверности изложенных фактов или их опровержения требуется применение специальных приемов в сфере филологической текстологии и прикладной лингвистики. Соответствующие познания экспертов позволяют провести качественный и объективный анализ того или иного текста, послужившего основой для возникновения конфликтной ситуации.

Следует подчеркнуть, что до недавнего времени лингвистическая экспертиза не была должным образом востребована правоприменительной и судебной практикой. В результате этого пока еще не выработано глубокое, всестороннее и научно обоснованное методическое обеспечение данного направления экспертной деятельности.

Особенность вербального правонарушения (преступления или проступка) состоит в том, что его предметом выступает произнесенное публично словесное высказывание или конкретная фраза, распространенная письменно или устно во времени и пространстве. Именно в такой момент возникает объект правонарушения — непосредственное физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо (организация), чести, достоинству, деловой и иной репутации которого причиняется определенный вред.

При некоторых условиях, прямо сформулированных в законе, объектом вербального правонарушения является государство, его политический и конституционный строй, территориальная целостность, общественный правопорядок, нравственность и здоровье населения страны, права и свободы человека и гражданина. Так, российскими нормативно-правовыми актами предусмотрены меры юридической ответственности за публичные призывы к насильственному изменению государственного и общественного строя, к экстремистской деятельности, за неуважение к суду, клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава и пр.

Вместе с тем при квалификации правонарушения могут возникнуть существенные трудности, ибо сам жанр призыва представляет собой крайне сложное, многостороннее, не имеющее четких границ

явление. В действительности существует много видов различных призывов и способов их претворения в жизнь. Поэтому среди судебных экспертов и специалистов-лингвистов пока еще не выработаны однозначные и бесспорные критерии разграничения призывов как правонарушений, так и призывов, не обладающих признаками противоправного деяния.

С целью выявления особенностей вербальных правонарушений в рамках данного учебного пособия представляется необходимым:

- дать общую характеристику действующего отечественного законодательства и состояния правонарушаемости в России на современном этапе общественного развития;
- проанализировать понятие, признаки и другие наиболее типичные черты, характеризующие вербальные правонарушения (преступления и проступки), за которые нормами отраслевого законодательства установлена юридическая ответственность;
- сопоставить соответствующие санкции, закрепленные в статьях административного и уголовного законодательства;
- рассмотреть особенности и специфику гражданско-правовой ответственности за совершение деликтов вербального характера;
- раскрыть сущность и содержание указанных правонарушений, их социальный вред для отдельных граждан, организаций и для всего российского общества и государства.

Глава 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

1.1. Общая характеристика российского законодательства и правонарушаемости в современный период

Правонарушение является тем социальным явлением, которое на протяжении развития мировой цивилизации вызывало к себе пристальное внимание научной мысли. Причины и условия совершения противоправных деяний зависят от различных факторов, прежде всего связанных с духовной, нравственной, культурной, религиозной, экономической и политической действительностью, сложившейся на конкретном историческом этапе в том или ином государстве.

Последнее десятилетие двадцатого века вошло в историю России не только как время огромных политических, экономических и социальных потрясений. Прежде всего, это переходный период от централизованной плановой хозяйственной деятельности к рыночным отношениям.

Несмотря на трудности и противоречия, возникли первые действительно самостоятельные предприятия различных форм собственности, подверглась коренной реконструкции банковская система страны, существенно расширились пути выхода отечественных компаний на международный уровень, образовались крупные страховые фирмы, способные правильно ориентироваться в динамично меняющихся условиях.

Достаточно быстро негосударственный сектор начал доминировать в розничной торговле, производстве товаров широкого потребления, ряде отраслей промышленности и транспорта: многоукладность российской экономики превратилась в реальность.

В ходе экономических реформ и образования коммерческих организаций современного типа отношения между ними стали превращаться в сравнительно свободную от регламентации область, где стороны договариваются между собой по различным вопросам и осуществляют сложные схемы взаимодействия, в том числе и в сферах налогового и иного планирования.

«На смену государственной монополии в экономике (система статусных отношений) приходит свобода предпринимательской деятельности (договорные отношения). На смену статусному регулированию экономики, когда в сфере экономической деятельности было разрешено только то, что прямо предписано, приходит принцип: разрешено все, кроме того, что прямо запрещено законом», — пишет А.М. Яковлев¹.

Однако вопреки первоначальным ожиданиям, проводимые в стране преобразования привели к росту противоправных деяний, негативному изменению нравственных устоев нашего общества, деформировали сознание не только отдельных индивидов, но и значительных групп населения. Многие ранее сложившиеся правила поведения, традиции и принципы подверглись суровым испытаниям, проверке на прочность и жизнеспособность.

Кроме того, рыночная экономика, порождающая имущественное расслоение и безработицу, по своей природе связана с наличием теневых сторон во всех социально значимых областях. «Этот процесс оказался достаточно болезненным, повлекшим наряду с другими негативными последствиями бурный всплеск так называемой экономической преступности, в том числе новых видов общественно опасного поведения», — подчеркивает Б.В. Волженкин².

Среди негативных явлений следует назвать:

- массовое уклонение физических и юридических лиц от уплаты налогов и сборов;
- нецелевое использование бюджетных средств государственными структурами и муниципальными образованиями во многих регионах РФ;
- торговлю нелегализованными и фальсифицированными товарами;
- подпольное производство спиртосодержащей продукции, парфюмерных изделий, лекарственных препаратов;

¹ Яковлев А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право, 1999. № 11. С. 38–43.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., Юридический центр Пресс, 1999. С. 5.

- теневою приватизацию средств государственного бюджета и внебюджетных фондов промышленных предприятий и иных хозяйствующих субъектов;
- мошенническую аккумуляцию денежных средств населения финансовыми пирамидами с заведомой целью невыполнения взятых на себя обязательств;
- хищение в разнообразных формах активов кредитных организаций; незаконный вывоз валютных ценностей за границу и пр.

Одновременно организованная преступность приняла транснациональные масштабы; коррупция проникла в эшелоны власти; бандитизм, распространение наркотиков и незаконные вооруженные формирования превратились в реальность общественного бытия и стали представлять собой своеобразный стиль поведения очень многих российских граждан.

Приметой времени также стал постоянный рост числа конфликтных ситуаций в различных сферах социальной жизни. Это противоправные деяния в форме агрессии и жестокого насилия; терроризм; безработица, наркомания и алкоголизм. В переводе с латинского языка слово «*conflictus*» означает столкновение сторон, мнений, интересов, серьезное разногласие, острый спор³.

Конфликтная ситуация складывается тогда, когда можно зафиксировать противоречия и разноплановые тенденции (цели, интересы) реально существующих «носителей» этих противоположностей – участников конфликта (оппонентов). У каждого из них есть известные цели, которые, в своей сущности, сводятся к тому, чтобы «выиграть» или хотя бы «не проиграть». В юридической науке объект конфликта понимается как то, чем хотят обладать или завладеть оппоненты (деньги, имущество, власть, влияние, должность).

Неблагоприятные последствия от экономических и иных противоправных деяний в первую очередь выражались в снижении денежных поступлений в бюджеты всех уровней. Это самым отрицательным образом сказывалось на выполнении государством своих задач в области финансирования социальных программ, здравоохранения, образования, науки и культуры, обороноспособности страны.

³ Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. 6-е изд., стереотип. М., Русск. яз., 1979. С. 144.

С данными фактами связано еще одно обстоятельство, которому пока уделяется мало внимания. Противоправные корыстные деяния наносят огромный ущерб общественному сознанию, нравственности и этике, культуре и религии, разрушают традиционные ценности, ослабляют родственные, коллективистские и товарищеские связи. Когда на первый план выходит нажива и культ денег, личность правонарушителя, помимо его воли, деформируется существенным образом.

В современном обществе результаты и эффективность влияния культуры и образования на воспитание измеряются и определяются не столько тем, как они обеспечивают усвоение и воспроизводство человеком разнообразных ценностей, научных знаний, сколько его подготовленностью к предприимчивости и самостоятельной творческой деятельности, позволяющих ему ставить и решать многочисленные задачи в различных жизненных ситуациях.

С уровнем культуры, образования и воспитания наиболее гармонично соотносятся нормы нравственности (морали). Это своего рода каноны, складывающиеся на том или ином историческом этапе развития человечества под воздействием многих духовных, культурных, религиозных, экономических и иных факторов. Главная отличительная черта указанных норм состоит в том, что их действенность всегда обеспечивалась силой общественного мнения или внутренними убеждениями личности.

Вместе с тем «наиболее заметно влияние социальной среды, культуры на человеческое поведение, на определение ценностей и достижение благ именно в периоды смены социальной идеологии, культурных, структурных, политических и экономических приоритетов», — пишет В.Г. Тарасенко.

По мнению указанного исследователя, когда система культурных ценностей ставит буквально превыше всего некоторые общие цели успеха и навязывает их всему населению, в то время как социальная структура жестко ограничивает или полностью перекрывает для значительной части того же самого населения доступ к одобряемым способам достижения этих целей, именно тогда принимает широкие масштабы девиантное поведение.

⁴ Тарасенко В.Г. Постулаты права. М., Городец, 2009. С. 110.

Нравственные нормы представляют собой устоявшиеся взгляды людей на справедливость и произвол, добро и корысть, достоинство и честь, проступки и поощрения. А.Б. Агапов определяет их как «признанные личностью и защищаемые государством формы и правила поведения, включающие религиозные установления и иные моральные правила, содействующие духовному обустройству не только отдельного индивида, но и гражданского сообщества в целом»⁵.

Нормы морали, помимо широкого коллективного значения, могут содержать в себе специфические требования, предъявляемые к членам различных творческих групп и объединений, профессиональных союзов, партий и движений. Такие отличительные качества, характеризующие личность, как служебная, корпоративная и научная репутация, воинский этикет, деловая порядочность предпринимателя, умение держать слово и другие нравственные аспекты высоко ценились и ценятся при любых обстоятельствах.

«Содержание морали самым непосредственным образом сосредоточено на долге, обязанностях, ответственности людей за свои поступки», — констатирует С.С. Алексеев⁶. «Моральный регулятор во всем своем многообразии, сложностях, противоречиях, взаимодействиях занимает в нормативной системе общества одно из важнейших и определяющих мест, и его изучение дает понимание реальных процессов воздействия нормативной системы на общественные отношения», — полагал А.Б. Венгерov⁷. «Нравственность — это и социальное явление, и чувствительный регулятор общественных отношений, и средство защиты общества, отдельной личности от различных посягательств. Без нравственности демократия обречена на политическую смерть», — пишет А.С. Мордовец⁸.

Необходимо учитывать, что массовое поведение основных социальных групп, особенно в сложные моменты истории, также во многом детерминируются духовной жизнью, включая сложившиеся

⁵ Агапов А.Б. Постатейный комментарий к Кодексу РСФСР об административных правонарушениях. М., Статут, 2001. С. 16.

⁶ Алексеев С.С. Философия права. М., НОРМА, 1997. С. 58.

⁷ Венгерov А.Б. Теория государства и права. Часть II. Теория права. Том I. М., Юристъ, 1996. С. 90.

⁸ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, СВШ МВД РФ, 1996. С. 112.

в прошлом воззрения, привычки и даже предрассудки. Кроме того, идейно-теоретические установки, долгое время господствовавшие в стране, обладали многообразием и относительной самостоятельностью, поэтому в значительной степени оказывали влияние не только на развитие государственно-правовых институтов, но и на общественное сознание.

К сожалению, моральные нормы уже не обладают той реальной силой, как это было прежде. Они нуждаются в настоятельной поддержке со стороны права. Его непосредственный контакт с нравственными установками проявляется в том, что отрицательные тенденции в нашей жизни, а также состояние и рост числа правонарушений (преступлений и проступков) часто оказываются предопределенными ослаблением и упадком контролирующей роли означенных социальных норм, что, в конечном итоге, деформирует весь правопорядок.

Поэтому в каждой стране есть структуры, самым непосредственным образом связанные с обеспечением правопорядка в широком смысле слова. Это система судебных, правоохранительных и надзорных органов, наделенных различной компетенцией. Создавая указанную систему, призванную в первую очередь обеспечивать законные интересы физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций), государство несет ответственность перед обществом и личностью за состоянием законности и правопорядка.

Властная, оперативная и субординационная деятельность указанных правоприменительных органов включает принятие различных мер по превенции правонарушений, разрешению возникающих споров, привлечению виновных лиц к юридической ответственности и исполнению наказаний.

С юридической точки зрения наиболее значимый вред общественным отношениям, ценностям, интересам, благу физических и юридических лиц, государству в целом причиняют те социальные группы, которые нацелены на деструктивное противоправное поведение. В силу единства устремлений, сплоченности, дисциплины и потенциальным возможностям деяния подобных образований отличаются высоким уровнем конфликтности, поскольку они противостоят не только отдельным индивидам, но значительному числу граждан и организаций.

В подобной ситуации принуждение выступает в качестве одного из ведущих методов правового регулирования социальных отношений. Данный метод есть прямое отрицание воли подвластного субъекта и внешнее воздействие на его поведение. В условиях становления и развития рыночного хозяйства наиболее показательны принудительные меры при проведении в жизнь антимонопольной и налоговой политики, упорядочения финансовой системы и т. д.

Принуждение неразрывно связано с государством, ибо исходит от него в виде безусловных, директивных предписаний. Характерная особенность принуждения заключается в том, что его исполнение также обеспечивается государством в лице компетентных уполномоченных органов и их должностных лиц.

Сущность принуждения составляют нормативно предусмотренное психическое и физическое воздействие, обусловленное ограничениями личного, морального, имущественного и организационного характера как в отношении субъекта совершившего правонарушение, так и в отношении законопослушного лица, если иным способом, кроме как принудительным, невозможно поддерживать социальный порядок и общественную безопасность.

Например, право на осуществление определенных видов деятельности предоставляется государством заинтересованному лицу лишь на основании специального разрешения (лицензии).

Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ РФ от 4 мая 2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» такая мера осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности⁹.

Спектр лицензируемых направлений очень широк (49 наименований), но это вполне оправдано, о чем говорит содержание ст. 12 «Перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии».

В частности, к ним относятся перевозки пассажиров и грузов всеми видами транспорта (автомобильного, воздушного, водного,

⁹ Российская газета. 2011. 6 мая. № 97.

железнодорожного), ибо все они представляют собой источники повышенной опасности. Лицензированию подлежат производство лекарств, оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; культивирование наркосодержащих растений; деятельность в области использования возбудителей инфекционных заболеваний человека и животных; проектирование и строительство зданий и сооружений, эксплуатация химически опасных производственных объектов и пр.

Таким образом, являясь известным способом ограничения правоспособности субъективных прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, лицензирование проводится для реализации определенных социально-полезных целей. Это не только источник дополнительных финансовых поступлений в бюджет, но и действенный способ защиты блага и интересов отдельных граждан и всего общества в целом от риска, связанного с возможным негативным поведением каких-либо субъектов в той или иной сфере деятельности.

«В основе публичного интереса лежат цели существования государства, закрепленные в конституционных нормах в виде системы приоритетных направлений деятельности государственных органов в различных сферах жизни общества», — говорит А.Г. Плешанов. По мнению автора, к числу базовых интересов относятся фискальный, бюджетный, приватизационный, антимонопольный, экологические интересы, интересы обеспечения режима законности во всех областях жизни, безопасности государства, стабильности гражданского оборота, устойчивости и непротиворечивости правовой системы государства¹⁰.

В настоящее время при разрешении различных конфликтов и споров (в том числе вербального характера) значительная роль принадлежит судам. Принципы организации и деятельности суда как компетентного государственного органа, процессуальный порядок судебного разбирательства содержат основополагающие гарантии правильного разрешения дел, защиты прав и интересов граждан, законности, обоснованности, объективности и справедливости судебных решений.

¹⁰ Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., НОРМА, 2002. С. 65.

Например, в судебной практике значительное внимание уделяется соблюдению правил п. 4 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ). Его требования предусматривают, что если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствующие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Частное определение суда есть не только действенное средство по исправлению правовых ошибок, оно также преследует цели общей превенции правонарушений:

- выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, адресуемое должностным лицам конкретных организаций, предприятий, учреждений;
- обращение внимания руководителей правоохранительных органов на нарушения закона, допущенные при производстве дознания и предварительного следствия должностными лицами конкретного подразделения;
- обращение внимания нижестоящего суда на нарушения, допущенные при рассмотрении дела нижестоящим судом.

В демократическом государстве «главная цель судебной власти — содействовать гражданам, их объединениям, включая экономические образования, государственным и общественным институтам в реализации законных прав», — подчеркивает В.И. Радченко¹¹.

Большая роль в борьбе с правонарушениями различного уровня принадлежит органам прокуратуры. Так, согласно ст. 1 ФЗ РФ от 17 ноября 1995 г. (в ред. от 22 декабря 2014 г.) «О прокуратуре Российской Федерации», данная единая федеральная централизованная система осуществляет от имени Российской Федерации надзор

¹¹ Радченко В.И. Судебная реформа в Российской Федерации: сборник статей. М., Юстицинформ, 2005. С. 96.

за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории нашей страны¹².

Соответствующие функции по выявлению и устранению нарушений закона, восстановления нарушенных прав прокуратура выполняет в целях обеспечения верховенства закона, единства, соблюдения и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В частности, независимость прокурора по отношению к судебной власти подчеркивает содержание ст. 36 означенного закона, где говорится, что прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции полномочен вносить в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд — апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора за незаконное решение, приговор, определение или постановление суда.

Вместе с тем весьма важно, чтобы все ветви публичной власти считали первоочередными гуманистические цели, в числе которых установление прочных юридических гарантий по социальной и правовой защите личности от какого-либо произвола и злоупотреблений, прежде всего, со стороны должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления.

В указанные годы специалисты зафиксировали такое явление, как интеграция преступности.

Во-первых, создание международных структур: банков, акционерных обществ и картелей, активно и целенаправленно внедряющихся во всю мировую финансовую систему.

Во-вторых, не только сотрудничество, но и объединение экстремистских, политических организаций, преследующих масштабные цели и ведущие противоправную деятельность против ряда государств, мировоззренческих установок, религиозных взглядов или лиц иной национальности.

В конце XX века «экстремистские группировки в обоснование своих преступных действий, в том числе терроризма, ссылаются на процесс глобализации, который, по их мнению, направлен против определенных стран и народов и порожден всего лишь интересами

¹² Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

отдельных богатых стран», — отмечал В.Н. Кудрявцев. Он подчеркивал, что в нашей стране происходит некая идеологизация преступности, имеющая разлагающее влияние на молодежь, поскольку для некоторых молодых людей, малообразованных и малокультурных, преступник предстает как герой, чему способствуют и многие средства массовой информации¹³.

На грани веков обострились национальные, этнические и религиозные проблемы во взаимоотношениях между представителями различных народов Российской Федерации. Особенно резко возросли конфликты на Северном Кавказе, переросшие в военное противостояние, приведшее к многочисленным человеческим жертвам, огромным материальным, финансовым и иным потерям.

Факты возбуждения межнациональной розни и вражды стали распространенным явлением не только в молодежной среде и у представителей маргинальных слоев нашего общества. Известное отражение они находили в средствах массовой информации: в печатных изданиях, радио- и телепередачах, в интернете.

Кроме того, законодательная база конца прошлого века уже не соответствовала требованиям времени, несмотря на многочисленные изменения и дополнения, а правоохранительная система оказалась явно неподготовленной к огромному росту преступности. Одна из сторон ее слабости заключалась в отсутствии гибкости, в инертности, ведомственной несогласованности и шаблонности. Компетентные органы государства очень медленно внедряли эффективные методы борьбы с противоправными деяниями, не использовали в оптимальном объеме достижения технических наук и информационную сеть.

Тем не менее даже в такой обстановке российские граждане и государство естественно нуждались в совершенных, отражающих потребности обновляющейся жизни, четко сформулированных законах, ставящих во главу угла защиту прав и свобод человека и гражданина.

В обществе наступало понимание, что хотя действительно рыночная экономика последовательно и продуктивно может разви-

¹³ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М., Наука, 2005. С. 22.

ваться только в условиях экономической, политической и личной свободы, демократии и разнообразия мнений, они требуют умелого обращения, многолетнего опыта и четкой юридической проработки, «поскольку свобода не анархия, не охлократия, не безбрежная вольница, как вначале казалось многим в России, а воля народа, в определенных пределах ограниченная законом, принятым демократическим путем»¹⁴.

Поэтому при всех противоречиях и сложных моментах по своей глубинной сути государство представляет собой конструктивное явление, ибо без него невозможно активное и целенаправленное воздействие как на общество в целом, так и на различные социальные группы, классы, политические партии, творческие союзы, объединения и, безусловно, на отдельную личность.

«Главная задача государства — повернуться лицом к интересам людей, глубже понять образ жизни и мышления разных социальных групп, содействовать проявлению политического и правового сознания, способствовать созданию механизма своевременной фиксации и исправления ошибок политико-правового действия», — убежден В.А. Затонский¹⁵.

«В таком аспекте государство предстает как совокупная политико-правовая, социально-экономическая и даже нравственная конструкция, созданная человечеством для защиты своих интересов», — считает О.Ю. Рыбаков¹⁶.

Опыт исторического развития говорит о том, что нельзя считать идеальным какой-либо отдельно взятый политический, экономический или социальный строй. Задача демократического российского государства состоит в том, чтобы, опираясь на весь арсенал правовых средств, оно удерживало противоправные деяния на определенном, в значительной степени контролируемом уровне.

Так или иначе, в последнее десятилетие прошлого века в соответствии с социальными и государственными запросами динамичное развитие получили все отрасли российского права. Усилились

¹⁴ Лунеев В.В. Рыночная экономика и экономическая преступность в России // Экономическая преступность: сб. М., Юристъ, 2002. С. 10–34.

¹⁵ Затонский В.А. Эффективная государственность. М., Юристъ, 2006. С. 123–124.

¹⁶ Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и интересов личности. СПб., Юридический центр Пресс, 2004. С. 86.

специализация и дифференциация законодательного материала, причем в новом аспекте регулировались усложнившиеся общественные отношения. Активная правотворческая деятельность последовательно продолжается и в настоящее время.

В частности, уже не вызывает сомнения тот факт, что наиболее существенно трансформировалась роль конституционного права, призванного выступать эффективным регулятором не только важных политических и социальных отношений, но и сферы частных интересов физических и юридических лиц.

Официальное признание получил приоритет человека и гражданина. На уровне Основного закона личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равнозначный субъект, реализующий свои конституционные права, позволяющие ему самоутвердиться в качестве достойного члена социума.

В ст. 18 Конституции РФ подчеркивается, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В свою очередь, ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

«Если в угоду интересам общественного развития поступаются интересами личности, то получаемые при этом выгоды носят ложный характер. Последнее слово всегда принадлежит человеку, а не идее. Ведь именно он является ее носителем, ее толкователем, он обеспечивает ее воспроизведение, он является двигателем ее механизма. Если идея общественного развития не выражена в категориях нравственности и личной заинтересованности, она рано или поздно утрачивает ясность, смысл и силу»¹⁷.

¹⁷ Запецкий В. Колпашевский яр. В сб. Грани. М., Улей, 1990. С. 238–239.

Большим шагом вперед явилось легальное закрепление в Конституции РФ, а затем в уголовном, налоговом и административном законодательстве одного из базовых начал юридического процесса – принципа презумпции невиновности как эффективного средства нейтрализации негативных явлений при отправлении правосудия. В п. 1 ст. 51 Конституции РФ говорится следующее: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

В свою очередь, на основании примечания к ст. 308 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников. Также ненаказуемо заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного супругом или близким родственником. (Примечание к ст. 316 УК РФ).

Означенные условия в полном объеме идентичны содержанию ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, где подчеркивалось: «каждый человек ... имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

«В широком плане презумпцию невиновности следует рассматривать в качестве общеправового принципа, общегуманитарной прогрессивной идеи. Она действует не только в уголовном праве, где наиболее ярко проявляется, а во всех юридических отраслях, во всей правовой системе», – констатируют Н.И. Матузов и А.В. Малько¹⁸.

В ходе преобразований всестороннему реформированию подверглось отечественное уголовное законодательство. В настоящее время понятие преступления, закрепленное в ст. 14 УК РФ, представляет собой смешанное (формально-материальное) определение, признающее дуалистическую (социально-правовую) природу деяния.

Уголовная ответственность строго дифференцируется на основании конкретных предписаний, ибо вне персональной индивидуализации это противоречило бы принципам презумпции невиновности, справедливости, гуманизма и законности.

¹⁸ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., Юристъ, 2001. С. 453.

Мысли, убеждения, субъективные качества человека даже само-го отрицательного свойства не являются наказуемыми. Однако если антиобщественные взгляды и привычки реализуются в непосредственном вредном поведении субъекта, повлекшем негативные последствия, можно констатировать наличие противоправного деяния.

Важное условие уголовного закона состоит в том, что лицо, совершившее преступление, подлежит юридической ответственности независимо от происхождения, социального, должностного или имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических убеждений, пола, образования, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

В девяностые годы прошлого века также активное развитие приобрело финансовое право. В нем сложились подотрасли: налоговое право и бюджетное право; институты публичного банковского права, валютного контроля и валютных отношений, сформировалось страховое законодательство. Широко возрос круг субъектов финансового права, изменились их права и обязанности.

На совершенно иной уровень по сравнению с прошлым поднялось российское частное право. Так, Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ) с содержательной и технико-юридических позиций соответствует практически всем актуальным потребностям отечественной рыночной экономики.

В нем нашли четкое отражение следующие основные институты:

- правосубъектности, собственности и вещных прав;
- правопреемства, договорных и внедоговорных обязательств;
- разнообразные имущественные и личные неимущественные отношения.

Юридическая сторона названных автономных структур тщательно проработана с учетом условий международно-правовых стандартов, характерных для стран с развитой рыночной экономикой.

С 1 июля 2002 г. вступил в силу Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). С одной стороны, он призван обеспечивать приоритет провозглашенных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, с другой — отражать потребности государственного регулирования экономики и иных социальных явлений.

Вышеуказанные процессы активно способствовали ускоренной эволюции всей отечественной правовой науки, совершенствованию института юридической ответственности, закреплению в законах преступлений и проступков, не являвшихся типичными для советского периода. «Институт юридической ответственности – это межотраслевой, функциональный, регулятивно-охранительный институт права, закрепляющий и (или) оказывающий воздействие на наиболее важные общественные отношения, а в случае их нарушения – регулирующий отношения ответственности, возникающие из юридического факта правонарушения»¹⁹.

Российские ученые значительное внимание уделяли проблемам правонарушений в областях, регулируемых нормами конституционного, международного, трудового, финансового и экологического законодательства. В частности, на уровне современных требований детальному анализу подвергались уголовно наказуемые деяния, административные проступки и гражданско-правовые деликты, хотя единого понятия правонарушения не разработано, ибо каждая из отраслей права имеет свои индивидуальные особенности и отличительные черты.

Характерно, что в указанное время активное развитие получило научное направление, именуемое в российском правоведении и языкознании как «юрислингвистика» или «судебная лингвистика», где предметом исследования выступают проблемы применения лингвистических познаний в области правоприменения.

Специалисты, занимающиеся соответствующими вопросами, в качестве своей главной задачи обозначают взаимную адаптацию юридического и лингвистического понятийно-методологического аппарата, выявление и фиксацию непосредственных связей между нормами права и фактами языка.

Это обусловлено многочисленными запросами практической сферы, где существует настоятельная потребность в понятийном и методологическом упорядочении процедур применения лингвистических познаний.

¹⁹ Репетева О.Е. Юридическая ответственность за правонарушения – межотраслевой институт права: общетеоретический аспект. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2010. С. 8.

Одновременно в ораторском искусстве и редакционной работе усилился спрос на научно разработанные рекомендации по широкому развитию знаний, связанных с уходом от правовых рисков в публичной деятельности, качественной и четкой формулировке понятий и признаков вербальных правонарушений.

Изложенный краткий экскурс, характеризующий процесс развития отечественного законодательства и состояние правонарушаемости в нашей стране, позволяет сформулировать следующие выводы:

– несмотря на все трудности и противоречия, современная Россия не является криминальным государством, хотя многие звенья его аппарата поражены коррупцией;

– с учетом всех имеющихся достижений, противоречий и недостатков сложившаяся за последние годы система права в значительной мере соответствует динамике развития общества и государства;

– поскольку противостояние между криминалом и здоровыми силами социума представляет собой особо серьезную угрозу интересам и благам всем граждан, в целом российскому народу, власть обязана не допустить реализации такой опасности, как бы снисходительно она раньше ни относилась к многочисленным нарушениям законов;

– в настоящее время стратегическая задача политических сил, определяющих дальнейший курс нашей страны, заключается в четком претворении в жизнь конституционных идей и положений;

– обязанность государства состоит не только в законодательной конкретизации прав и свобод человека и гражданина, но и в их реальной защите посредством эффективной работы различных органов власти и управления, суда и прокуратуры, других уполномоченных ведомств и структур;

– неуклонное соблюдение законности должно являться важнейшим критерием, лежащим в основе взаимоотношений между гражданами и государством. Только тогда возможен общественный прогресс, дальнейшее, поступательное совершенствование всей системы социальных, цивилизованных отношений.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные причины роста правонарушаемости в Российской Федерации?
2. Какова роль нравственных норм в формировании личности?
3. Какие фундаментальные личные права и свободы защищает Конституция РФ?
4. В чем, по вашему мнению, состоит значение принципа невиновности при отправлении правосудия?
5. Какие позитивные и негативные аспекты свойственны рыночной экономике и почему?
6. Почему за последние годы получило активное развитие научное направление, определяемое как «юрислингвистика»?
7. Почему государство при наличии различных присущих ему противоречий представляет собой наиболее существенную ценность для общества?
8. Сформулируйте понятие института юридической ответственности.
9. Какие деструктивные группы причиняют наиболее существенный вред общественным интересам?
10. Почему за годы реформ активно развивались отрасли финансового и гражданского права?

1.2. Общая характеристика вербальных правонарушений

Прежде всего дадим краткую характеристику юридической ответственности как правового явления и различного рода правонарушений (преступлений и проступков). Достаточно полное определение юридической ответственности сформулировано Р.Л. Хачатуровым и Д.А. Липинским.

По их мнению, это нормативная, гарантированная и обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение,

ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и ее реализация²⁰.

При этом фундаментальной основой юридической ответственности выступают принципы справедливости, гуманизма, законности, неотвратимости наказания, индивидуализации ответственности и виновности деяния. Именно они отражают характеристики действующего права, определяют тенденции его развития и влияют на формирование законотворческой деятельности и правоприменительной практики.

Принципы юридической ответственности	Сущность основных принципов юридической ответственности
Справедливость	Воплощается в жизнь на базе следующей системы формальных установок: а) нельзя применять уголовное наказание за проступки; б) закон, устанавливающий ответственность либо усиливающий ее, не имеет обратной силы; в) за одно деяние возможно лишь одно наказание; г) вид и мера наказания зависят от тяжести правонарушения и наступивших вредных последствий
Гуманизм	Запрет применения пыток, насилия и унижающего человеческого достоинство обращения; установление юридической ответственности с учетом уважения прав человека и нравственных норм; функциональное осуществление юридической ответственности на основании критериев человеколюбия и милосердия; установление системы льгот (изъятий из принципов неотвратимости, равенства) в зависимости от особых характеристик субъекта (старость, инвалидность, несовершеннолетие, болезнь) или вне зависимости от них, проявляющихся в актах амнистии и помилования
Законность	Указанный принцип имеет наиболее общий и всеобъемлющий характер. Его смысл и содержание выражается в требовании строгого и полного осуществления требований правовых норм всеми субъектами социальных отношений

²⁰ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. СПб., Юридический центр Пресс, 2007. С. 50.

Принципы юридической ответственности	Сущность основных принципов юридической ответственности
Неотвратимость	Данный принцип предполагает, что ни одно правонарушение не останется без внимания государства. На каждое противоправное деяние последует быстрое и оперативное применение мер юридической ответственности
Индивидуализация наказания	Принцип заключается в том, что ответственность за совершенное правонарушение несет непосредственное виновное лицо. Недопустимо ее перенесение на другого субъекта. По нормам отечественного законодательства также исключена возможность коллективной ответственности или круговой поруки
Виновность деяния	В соответствии с означенным принципом юридическая ответственность возлагается на лицо только в том случае, если оно виновно в нарушении требований правовых норм. Вина является ведущим началом, определяющим основания юридической ответственности

Между общими принципами юридической ответственности не существует каких-либо жестких границ, поскольку все они взаимозависимы друг от друга. В частности, если реализуется принцип социальной справедливости, то складываются и гуманные отношения между субъектами общественных отношений – физическими лицами (гражданами) и юридическими лицами (организациями). Как подчеркивал Аристотель, справедливость тесно связана с понятиями законности и равенства людей, ибо справедливость выступает как законное и как равное, а несправедливость – как противозаконное и неравное отношение к людям²¹.

В предупреждении и снижении уровня правонарушаемости несомненная роль принадлежит юридической ответственности. Она служит гарантом от государственного и чиновничьего произвола, входит в систему сдержек и противовесов, в практическом аспекте претворяет в жизнь права и свободы человека и гражданина.

Юридическая ответственность не есть статически застывшее явление. Стремительное изменение социальных отношений и отече-

²¹ Этика Аристотеля. СПб., 1908. С. 83.

ственного законодательства обусловило новое содержание ее принципов, целей, функций и правоотношений.

Вместе с тем при определении собственно противоправных деяний существуют серьезные проблемы, требующие внимательного подхода и тщательного изучения, прежде всего с позиции теории права, ибо в результате недоработок в тексте ряда нормативно-правовых актов произошло смещение отдельных юридических трактовок. Это привело к утрате конкретности. Анализ законодательного материала и обращение к научным разработкам прошлого позволяет сформулировать следующие выводы:

а) правонарушение есть общее, широкое понятие, видами которого в зависимости от противоправности, степени социальной вредности и характера наступивших последствий являются *преступления и проступки* (курсив авторский);

б) согласно п. 1 ст. 14 УК РФ преступление — это «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». По сравнению с советскими кодексами означенное определение изложено кратко. Положительно, что в нем нет установок, отражающих идеологические воззрения, позиции политических партий и общественных движений, отдельных классов, социальных слоев и групп;

в) ранее в ст. 10 КоАП РСФСР содержалось понятие административного правонарушения (проступка). В настоящее время из описания административного правонарушения (ст. 2.1 КоАП РФ) указанный термин исключен без достаточных к тому оснований. В КЗоТ РСФСР термин «проступок» фиксировался в статьях, регулирующих вопросы трудовой дисциплины, хотя его отдельной формулировки в законе не имелось;

г) данная дефиниция (проступок) также отсутствует в ст. 106 НК РФ, раскрывающей понятие налогового правонарушения, и в ст. 281 БК РФ — «Нарушение бюджетного законодательства»;

д) из числа ныне применяемых законов более предпочтительным является текст ст. 192 ТК РФ, где представлено описание дисциплинарного проступка: неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

По нашему мнению, в БК РФ, КоАП РФ, НК РФ, а также в иных законах, предусматривающих меры юридической ответственности за антиобщественное поведение, не являющееся преступлением, необходимо сформулировать и закрепить не только характеристику конкретного правонарушения, но и его дефиницию – *проступок*.

Кроме того, в соответствующих юридических конструкциях должны присутствовать все основные признаки, разработанные отечественной правовой наукой, а при необходимости – и существенные особенности, подчеркивающие отраслевую принадлежность деяния. Предлагаемые корректировки призваны способствовать более четкой дифференциации противоправных деяний.

Таким образом, правонарушение (преступление или проступок) – это противоправное, социально вредное, виновное, конфликтное поведение деликтоспособного лица, определяемое духовными, нравственными, культурными, религиозными, экономическими и политическими отношениями, юридическая ответственность за которое установлена мерами отечественного отраслевого законодательства²².

Вредность законотворческих ошибок также заключается в том, что они порождают правовой нигилизм, неуважение к закону, разрушают систему конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, а также веру граждан в законность, справедливость и гуманизм властных решений. Особый вред законотворческих ошибок может выражаться в том, что протестные настроения в обществе переходят в открытые формы противостояния с государством.

По нашему мнению, здесь также существует несколько причин, носящих объективный и субъективный характер:

– к объективным причинам следует отнести сложность самого законотворческого процесса, многоаспектность действия нормативно-правовых актов, динамичное изменение и усложнение современных социальных отношений, возникновение новых, ранее неурегулированных законом общественных связей, активное воздействие различных негативных факторов, возникающих как внутри страны, так и имеющих внешнюю природу;

²² Гогин А.А. Проблемы методологии и теории правонарушений: монография. Тольятти, ТГУ, 2010. С. 153.

– к субъективным причинам относятся популистские решения, принятие законов, имеющих сугубо декларативное содержание, нарушающих принципы законности, научности и исполнимости принимаемых решений, а также поспешность и недоработка отдельных правовых положений, способствующая их неоднозначному толкованию не только рядовыми гражданами, но и специалистами.

В частности, говоря о принципе исполнимости, подчеркнем, что он отражает обязанность законодателя при подготовке и принятии соответствующего нормативно-правового акта всесторонне учитывать весь спектр финансовых, организационных, кадровых, юридических условий и возможностей, позволяющих реальному претворению закона в жизнь. В противном случае, не подкрепленный указанной базой, он заранее обречен на провал.

Необходимо отметить, что в современных российских условиях весьма существенную роль в принятии законов, имеющих узкую, нередко сугубо ведомственную или корпоративную направленность, а не конкретные интересы подавляющей части российского общества, имеет лоббизм во всех его видах. Специалисты рассматривают такую форму поведения как мощный и эффективный инструмент для достижения или отстаивания каких-либо политических, экономических и иных целей.

«Лоббизм — явление современной политико-правовой жизни, подразумевающее активную деятельность любых заинтересованных лиц (как физических, так и юридических) по отстаиванию и представлению своих интересов на различных уровнях власти с целью оказания влияния на принимаемые решения», — отмечают А.В. Малько и В.В. Субочев²³.

«Характеристика нынешнего состояния российского законодательства, процессов, идущих в нем, свидетельствует: правотворчество — это сфера социальной борьбы, а законодательный орган — это один из ключевых социальных институтов, где эта борьба осуществляется с такой силой и страстью», — говорил А.Б. Венгеров²⁴.

²³ Малько А.В., Субочев В.В. Лоббизм: проблемы правового регулирования. Питтсбург, 2003. С. 21.

²⁴ Венгеров А.Б. Указ соч. С. 38.

Вместе с тем следует отграничивать правотворческие ошибки от правотворческих нарушений. Последние заключаются в сознательном принятии законодателем неправильных решений при разработке правовых условий. Подобная ситуация может быть вызвана жестким давлением со стороны исполнительной власти или оппозиции, средств массовой информации или криминалитета или по причине давления со стороны различных коррумпированных кругов и групп.

«Анализ проблемы ошибок в различных отраслях знания показывает, что во всех случаях проявления ошибки обнаруживаются противоречия двух типов — это либо несостоятельность официально провозглашенных целей и ценностей. Либо несоответствие наших знаний объективной истине в каждом конкретном случае. Поэтому ошибки никогда не бывают только отрицательным результатом, а содержат и положительный момент», — говорит А.Б. Лисюткин²⁵.

Как уже отмечалось, под особой охраной и защитой находятся естественные, неотчуждаемые права человека и гражданина, ибо в ст. 2 Конституции РФ особо подчеркивается: «Человек, его права и свободы, которые возникают и существуют не по произволению государства, являются высшей ценностью».

«Высокоразвитые страны и народы, мировое сообщество рассматривают права человека, их уважение и защиту в качестве идеала, основы прогрессивного развития и процветания, предпосылки устойчивости и стабильности», — констатирует Н.И. Матузов²⁶.

В настоящее время с правовой точки зрения выделяются два главных направления защиты личности: а) от преступлений и иных противоправных деяний со стороны физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций); б) от неправомερных и незаконных действий (бездействия) субъектов государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления.

В данном аспекте честь, достоинство и деловая репутация являются фундаментальными нравственными категориями, в общем итоге определяющими доброе имя и неприкосновенность личности.

²⁵ Лисюткин А.Б. С. 109.

²⁶ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. С. 257.

Честь и достоинство включают следующие элементы:

- это разноплановая характеристика физического лица окружающими его людьми;
- собственная, внутренняя самооценка индивида;
- деловая репутация есть внешнее восприятие профессиональных качеств и иных аспектов физического лица (гражданина) и юридического лица (организации).

Их должную защиту гарантирует п. 1 ст. 23 Конституции РФ, где говорится, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Право на неприкосновенность означает предоставленную индивиду и поддерживаемую государством возможность контролировать информацию о самом себе, любым законным способом препятствуя разглашению сведений сугубо личного, интимного характера. Образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение, увлечение и творчество, иные интересы, запросы и потребности, составляющие духовный мир человека, также являются элементами частной жизни.

Кроме того, обязательными элементами частной жизни выступают свобода уединения, размышления, переписки, ведения дневников и других записей, вступления в контакты с самыми различными людьми; свобода высказываний и поступков за пределами служебных отношений. Частная жизнь — это состояние безусловной уверенности в том, что личные тайны не будут выявлены и преданы гласности без добровольного согласия самого человека.

В целом частная жизнь понимается как пребывание индивида в особой обстановке семейных, бытовых и интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, политических и общественных организаций или отдельных граждан.

В свою очередь, к профессиональным тайнам, прямо связанным с неприкосновенностью частной жизни, но в силу многих причин доверенным представителям ряда профессий для защиты прав и интересов граждан, относятся медицинская тайна и тайна исповеди; тайна предварительного следствия и судебной защиты; усыновления и нотариальных действий (содержание завещания, акта дарения имущества и пр.).

В конечном итоге право на неприкосновенность частной жизни базируется на многих нормах российского отраслевого законодательства, поскольку является одним из важнейших элементов правового статуса гражданина.

Основные элементы института неприкосновенности частной жизни гражданина нашли отражение в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, где говорится: «Никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

Базируясь на данных установках, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указал, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью ее правовой системы²⁷.

Выполнение соответствующих требований, касающихся нашей страны, предполагает обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, сформулированных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений.

Как известно, запреты – это обязательные и весьма значимые элементы правопорядка. Они заложены во всякой человеческой среде, являются необходимым звеном любой общественной структуры, но приобретают правовой характер только тогда, когда используются государством в качестве властного регулятора социальных отношений.

Запреты в виде формы воздействия на поведение физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций) присущи публичным отраслям российского права, где подавляющее число взаимосвязей строится на принципах субординации, директивности

²⁷ Российская газета. 2003. 2 декабря.

и подчиненности, что предполагает неравенство субъектов. Запреты связаны с необходимостью воздержаться от каких-либо конкретных действий, с пассивным поведением и представляют собой четкие, однозначные формулировки, не вызывающие каких-либо разночтений и сомнений.

«Не только правовое дозволение, но также предписание и запрет служат мерилем юридической свободы личности. Предписывая определенное поведение должностным лицам, закон направляет их деятельность на охрану прав и свобод граждан и в какой-то мере освобождает последних от необходимости вести изнурительную борьбу за свои права «в одиночку». Правовой запрет, ограничивая «свободу» противоправного поведения, в то же время гарантирует охрану прав и свобод граждан, добросовестно выполняющих требования закона», — подчеркивал И.Л. Петрухин²⁸.

В нашей стране законом сформулированы материально-правовые и процессуальные гарантии охраны тайны личной жизни, чести, достоинства и деловой репутации, а также соответствующие обязанности должностных лиц, ибо при некоторых обстоятельствах нарушение директивных требований может способствовать совершению определенных противоправных деяний, в том числе вербального характера.

Вербальный (от лат. *verbalis* — устный, словесный). В отечественном законодательстве означенные деяния не выделены в обособленный тип правонарушений, поскольку такой элемент в различных составах преступлений или проступков является признаком как субъективной, так и объективной стороны.

Закрепив в нормах административного, гражданского и уголовного законодательства необходимые правила, предусматривающие ответственность за вербальные правонарушения, государство прямо запрещает данные формы противоправного поведения.

В конкретной ситуации под предметом правонарушения понимаются отдельные предметы, обладающие индивидуальными материальными характеристиками, и интеллектуальные ценности,

²⁸ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., Юристъ, 1999. С. 23.

воздействуя на которые виновный субъект способен существенным образом причинить вред государственным, общественным, частным или иным сугубо личным интересам.

Например, это может произойти, когда индивид, используя свое право на предоставленную законом свободу самовыражения, разглашает сведения, имеющие характер государственной, коммерческой, банковской или иной охраняемой законом тайны. В подобных условиях нарушитель не оказывает прямого воздействия на материальный носитель, но предаёт огласке конфиденциальную информацию, не предназначенную для посторонних лиц.

В повседневной жизни наиболее распространенные виды вербальных правонарушений имеют форму «речевой агрессии». По мнению Ю.В. Щербины, под указанным антиобщественным поведением понимается обидное общение, словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме²⁹.

Судебные эксперты и специалисты в области лингвистики выделяют два вида означенной агрессии:

а) она представляет собой выражение отрицательных чувств и эмоций одного субъекта по отношению к другому, в том числе и в виде оскорбления. К чувствам и эмоциям, способным вызвать речевую агрессию, относят злость, раздражение, обиду, недовольство, отвращение, презрение. Вместе с тем обычно подобная агрессия проявляется как ответная реакция на внешний раздражитель (поведение оппонента, его слова, жесты и пр.);

б) с другой стороны, речевая агрессия может складываться и как особое, чаще всего продуманное и целенаправленное намерение говорящего или пишущего индивида причинить урон конкретному адресату (унизить его достоинство, оскорбить близких людей того или иного человека, высмеять манеры поведения).

В определенной ситуации посредством речевой агрессии виновный субъект столь недостойным способом стремится воплотить в жизнь какие-либо свои внутренние потребности (как правило, они связаны с личным самоутверждением, желанием возвыситься-

²⁹ Щербина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004. С. 9.

ся, выделиться в глазах окружающих, придать себе более высокое значение и пр.).

Таким образом, к основным видам и формам реализации вербальной агрессии относятся:

- оскорбление, враждебное замечание, угроза;
- грубое требование и жесткий отказ;
- порицание (упрек, обвинение), насмешка;
- жалоба, донос, клевета, ссора.

В современной науке оскорбление как тип агрессивных высказываний обозначают термином «инвектива» («резкое выступление против кого-либо, чего-либо; оскорбительная речь, брань, выпад»; производное от лат. *invective oratio* — бранная речь).

В работах отечественных исследователей в широком значении понятие инвективы и ее признаки рассматриваются как любое выражение человеческой неприязни и агрессии, в перспективе воспринимаемое в виде непосредственного оскорбления. В узком смысле этого слова инвектива имеет и другие распространенные названия: ненормативная, табуированная, непристойная, непечатная, нецензурная лексика.

Так, нецензурная лексика — это предельно экспрессивные и эмоциональные выражения, признаваемые на данном этапе состояния и развития языкового и социального сознания нашего народа абсолютно недопустимыми в публичном общественном употреблении в любой форме устной или письменной речи, а также в любой коммуникативной ситуации.

В российском общественном употреблении (печать, радио, телевидение, Интернет), несмотря на широкое бытовое распространение, на нее наложен полный запрет, нарушение которого, с нравственных позиций, осуждается социумом, а при определенных обстоятельствах влечет за собой применение мер правового воздействия.

Речевое поведение, воспринимаемое униженным лицом в виде оскорбления, эксперт-лингвист может анализировать как особый тип словесного действия — речевой акт оскорбления. С семантической точки зрения оно содержит два обязательных элемента:

- а) приписывается какая-либо негативная характеристика адресату оскорбления вне всякой связи с тем, соответствует это действительным фактам или нет;

б) негативная характеристика выражается только в непристойной форме.

В данной ситуации на разрешение специалиста ставится сложная задача. Ему необходимо предложенное высказывание анализировать, рассматривать и оценивать в границах конкретного микротекста (непосредственного словосочетания, отдельной фразы, прямого предложения) и макроконтраста (ситуации, способствующей происхождению текста и вызвавшей спорные, неоднозначные изъяснения).

При анализе формы высказывания требуется установить: является ли она приличной или неприличной, имеет или нет непосредственное эмоционально-стилистическое содержание: оскорбительное, унижительное. В свою очередь, с лингвистической позиции юридическая регламентация распространяется на три обязательных элемента высказывания: форму, содержание и прагматику.

С прагматической точки зрения, представляющей собой внетекстовый элемент высказывания, устанавливаются следующие аспекты:

- выявляется позиция автора текста, его непосредственные цели и задачи;
- предполагаемая реакция слушателя (читателя) и его дальнейшее поведение.

В значительной степени именно прагматика высказывания позволяет раскрыть субъективную сторону правонарушения и выяснить, содержатся ли в самом высказывании, его форме и содержании признаки того, что автор прямо осознавал смысл и содержание совершаемого поступка, желал ли он или нет наступления вредных последствий и пр.

Поэтому, юридическая ответственность наступает только в связи с распространением неправомерной информации, где основным признаком правонарушения является содержание той или иной речи, высказывания, публикации. Их всесторонний анализ дает возможность установить следующие обязательные аспекты:

а) действительно ли речь идет о конкретном потерпевшем, чести, достоинству и деловым качествам которого причинен непосредственный вред;

б) являются ли реально озвученные сведения порочащей или унижающей информацией.

В компетенцию эксперта-лингвиста входят три обязательных элемента:

- 1) установление отнесенности спорного высказывания или подобного текста к конкретному лицу;
- 2) установление наличия факта речевого оскорбления или его отсутствия;
- 3) установление формы передачи той или иной информации: приличная или неприличная.

Одновременно в обязанности эксперта не входит юридический анализ материалов дела или определение психологического состояния виновного лица, ибо не существует каких-либо свойств личности, характерных лишь для правонарушителя.

Его выделяет из числа других физических лиц только совершенное им противоправное деяние. По определению Н.С. Лейкиной, свобода выбора означает способность человека принять решение, понимая его общественный смысл, возможные последствия. Активная роль сознания и способность к разумному действию дают основания для моральной оценки и ответственности³⁰.

Социальная вредность вербальных правонарушений имеет еще одну весьма существенную и отрицательную сторону. Такой проступок, как оскорбление, может служить поводом к совершению потерпевшим от вербального правонарушения субъектом тяжкого деяния: убийства виновного лица, нанесения телесных повреждений различной степени тяжести, побоев и истязаний. Подобное развитие событий хорошо известно в отечественной правоприменительной практике.

Поэтому отдельные законодательные нормы прямо учитывают отражение эмоциональных и чувственных процессов, происходящих в сознании человека, пострадавшего от вербального правонарушения.

Так, согласно ст. 113 УК РФ смягчающим вину обстоятельством является умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким *оскорблением* со стороны потерпевше-

³⁰ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., Изд-во Ленинградск. ун-та, 1968. С. 24.

го либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Аффект представляет собой сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с неожиданным изменением особо значимых для человека жизненных обстоятельств и сопровождаемое резкой деформацией сознательной деятельности и выраженными физическими проявлениями. Аффект развивается в реальных условиях при неспособности индивида найти правильный выход из неадекватных, неожиданно возникающих ситуаций и проявляется в нарушении контроля с его стороны за своим поведением.

Выводы:

- вербальные правонарушения (преступления и проступки) наносят существенный вред личным интересам, правам и благам российских граждан;
- судебный порядок обращения и рассмотрения жалоб и заявлений граждан является наиболее надежным способом защиты своих личных интересов и благ от правонарушений вербального характера;
- свободный доступ к правосудию охватывает права потерпевших на справедливое и законное рассмотрение дел, а также право на обжалование тех или иных решений в высших судебных инстанциях нашей страны.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается социальная вредность вербальных правонарушений?
2. Как дифференцируются правонарушения в зависимости от социальной вредности и наступивших негативных последствий?
3. В чем заключается содержание понятия «неприкосновенность личной жизни»?
4. В чем состоит основное содержание дефиниций: «честь», «достоинство», «деловая репутация»?
5. Почему состояние аффекта является смягчающим вину обстоятельством?

6. Проанализируйте содержание основных принципов юридической ответственности.
7. Дайте характеристику основных видов и форм вербальной агрессии.
8. Какие вопросы необходимо решить эксперту при анализе определенного текста?
9. Дайте характеристику таким методам правового воздействия, как предписание и запрет.
10. Что представляют из себя элементы частной жизни физического лица (гражданина)?

Глава 2. ВИДЫ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

2.1. Преступления, совершаемые вербальным способом

Как уже отмечалось, в ходе преобразований отечественное уголовное законодательство претерпело всестороннее реформирование. Это объясняется тем, что среди всех видов правонарушений основную вредность представляют преступления. Наличие у государства соответствующих полномочий, связанных с наказанием виновных лиц в совершении преступлений, обусловлено его обязанностью, имеющей в нашей стране конституционную базу:

- признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина и иные ценности, закрепленные в Основном законе;
- защищать суверенитет Российской Федерации; федеративное устройство; экономические устои; собственность; общественный порядок и общественную безопасность; окружающую среду; мир и безопасность человечества.

Совокупность перечисленных ценностей выступает в качестве общего объекта противоправных посягательств, что позволяет раскрыть сущность преступления как антисоциального явления, опасного потому, что он причиняет вред не только обществу и государству в целом, но и конкретным людям; препятствует нормальному ходу современного политического, экономического и иного развития, а также разрушает гарантированный законом правопорядок.

«Уголовное право как орудие социального контроля занимает особое место в ряду отраслей права потому, что дает в руки государства власть над жизнью, свободой, собственностью, честью и достоинством граждан», — подчеркивает А.М. Яковлев³¹.

Совершенное преступление предполагает не только уголовную ответственность виновного субъекта, но и его моральное осуждение социумом. Установленная законом санкция объективно выражает официальную государственную оценку характера и степень социальной вредности, сформулированного в диспозиции статьи преступления. Именно эта оценка, а не субъективное усмотрение суда,

³¹ Яковлев А.М. Социальная структура общества и право: учеб. пособие. М., Норма, 2009. С. 362.

относит противоправное деяние к той или иной категории преступлений. «Справедливость как показатель правовой защищенности личности базируется на ее конституционном закреплении и гарантии как элемента правового государства, а также на прочной международной основе», — пишет В.И. Хайруллин³².

В ст. 8 УК РФ констатируется: основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Таким образом, преступление, как ведущее начало возникновения юридической ответственности, выступает в виде юридического факта, порождающего новое уголовно-правовое отношение, позволяющее государству подвергнуть индивида, совершившего противоправное деяние, уголовной ответственности, полностью соразмерной характеру и степени его социальной вредности, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В свою очередь, смягчающие и отягчающие обстоятельства обязывают суд их учитывать при индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Согласно п. 2 ст. УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Вместе с тем необходимо признать, что любое наказание имеет прямое воздействие на душевное состояние осужденного, вызывает серьезные психологические и моральные переживания, связанные, прежде всего, с ограничением его возможности пользоваться определенными благами общественной жизни и дальнейшими возможными проблемами самого широкого спектра.

Поэтому «под сущностью уголовной ответственности как правового явления следует понимать возложение на лицо, признанное виновным в совершении преступления, обязанности подвергнуться правовым ограничениям, вытекающим из содержания наказания или иной меры уголовно-правового характера, назначенным ему за совершенное преступление»³³.

³² Хайруллин В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. М., ЛИБРОКОМ, 2009. С. 7.

³³ Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., ЮрИнфоР – МГУ, 2008. С. 95.

Причины и условия, влияющие на уровень конфликтности противоправных деяний и их вредоносность, имеют разную природу. «Социально-экономический уровень развития общества — один из главных факторов, характеризующих преступность, но есть еще и политическая, духовная, нравственная, культурная и иные составляющие, образующие комплекс ее причин, и все они имеют немаловажное, а зачастую и решающее значение», — отмечал В.М. Кудрявцев³⁴.

А.И. Марцев видит в преступлении противоборство индивида с установившимися в обществе нравственными и правовыми нормами, когда он ставит свои личные устремления и интересы выше интересов государства, общества и интересов иных лиц. Данный исследователь полагает, что преступление нельзя рассматривать только как результат «злой воли» правонарушителя. Причины преступлений коренятся в социально-экономических условиях функционирования общества. Противоречие лежит в основе каждого преступления. Оно характеризует противоположность взглядов и отношений индивида к тем социальным ценностям, которые охраняются уголовным законодательством³⁵.

Оценка государством преступления как противоправного деяния носит принципиальный характер. «Право наказания, принадлежащее государству, составляет его обязанность, от осуществления которой оно не может воздерживаться. Это — обязанность перед частными лицами, потерпевшими от преступления, и перед обществом», — подчеркивал И.Я. Фойницкий³⁶. «Безграничная вседозволенность невозможна даже теоретически. Человек всегда во власти тех или иных законов, ограничивающих и направляющих его. Выход за рамки одних законов приводит его в рамки других»³⁷.

Именно на такие обстоятельства указывает п. 3 ст. 55 Конституции РФ, где констатируется, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционно-

³⁴ Кудрявцев В.М. Указ. соч. С. 9.

³⁵ Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание: учеб. пособие. Омск, Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. С. 32.

³⁶ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным ведением. М., Добросвет-2000. С. 15.

³⁷ Проект Россия. М., ОЛМА-Медиа Групп, 2007. С. 53.

го строя, нравственности здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Согласно закону, под преступлением понимается исключительно конкретное деяние, т. е. поведение человека, выраженное в определенной объективной форме, обладающей четырьмя, названными в п. 1 ст. 14 УК РФ, признаками: противоправностью, общественной опасностью, виновностью и наказуемостью.

С нашей точки зрения, преступление — это вид правонарушения, которое отличается от проступков тремя ведущими признаками:

- характером противоправности;
- степенью социальной вредности;
- уровнем юридических последствий, образующих специфическое правовое состояние, понимаемое как судимость.

Поскольку преступления имеют самый разнообразный характер и особенности выражения, то наиболее очевидно их конфликтность проявляется в ситуациях, когда вред причиняется непосредственно личности, ее благу и интересам. Жизнь и здоровье человека, его нравственность, честь и достоинство являются наиболее важными объектами уголовно правовой охраны, ибо они представляют собой единство биологических и социальных компонентов, дающих возможность личности существовать в природе и в обществе себе подобных.

Анализ содержания УК РФ показывает, что в нем закреплён ряд составов преступлений, совершаемых вербальным путем. Рассматривая характеристику наиболее значимых из них, прежде всего, требуется обратиться к содержанию Конституции РФ, являющейся фундаментом для всех законодательных установлений.

Так, в соответствии со ст. 23 Основного закона право каждого на судебную защиту своей чести и доброго имени от распространения не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым условием ограничения свободы слова и массовой информации в случаях злоупотребления означенными правами. При этом согласно ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Одновременно на уровне межгосударственных отношений право свободно выражать свое мнение предусмотрено в ст. 10 Конвенции

о защите прав человека и основных свобод. Данное условие включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В ч. 2 ст. 10 названного акта констатируется, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Между тем отечественная судебная практика показывает, что наиболее распространенным из вербальных деяний является *клевета*, ответственность за распространение которой установлена ст. 128.1. УК РФ.

Объектом данного преступления выступает репутация человека, его честь и достоинство. Согласно исторически сложившимся в русском языке понятиям, честь — это заслуживающие уважения и гордости нравственные качества человека, его принципы и незапятнанная репутация, доброе имя и почет.

В свою очередь, достоинство предполагает положительные черты, совокупность высоких моральных начал, а также уважение этих качеств в самом себе. С другой стороны, репутация есть приобретенная кем-либо социальная оценка, объективное мнение о качествах, достоинствах или недостатках кого-либо.

Потерпевшим может быть любое физическое лицо, в том числе малолетние и недееспособные граждане, а также умершие при условии, если распространяемые о них недостоверные и позорящие сведения касаются чести живых членов семьи.

Так, в ч. 2 ст. 318 УПК РФ применительно к процедуре возбуждения уголовного дела частного обвинения констатируется, что в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником.

Объективная сторона означенного преступления характеризуется деянием в виде распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого человека или подрывающих его репутацию. Под распространением понимается сообщение любым способом информации о будто бы имевших место фактах или событиях хотя бы одному лицу. Предметом клеветы являются заведомо ложные (не соответствующие действительности сведения), представленные самим виновным или базирующиеся на слухах и сплетнях.

При этом весьма существенное условие заключается в том, что по своему характеру сведения должны быть порочащими честь и достоинство другого лица или подрывающими его репутацию и авторитет и касаться конкретных фактов. В случае если виновный субъект ограничивается общими характеристиками потерпевшего, состав клеветы отсутствует, но при наличии других признаков состава возможна административная ответственность за оскорбление.

Как правило, порочащими признаются сведения о нарушении потерпевшим требований законов, о совершении аморальных поступков в быту или на работе, о наличии венерического заболевания, о систематическом пьянстве и пр. Обычно в жизни сведения клеветнического характера имеют как устную, так и письменную форму. Например, они могут содержаться в письме, в приказе о наложении взыскания, в иных служебных документах.

Рассматриваемое преступление имеет формальный состав и считается оконченным в момент сообщения подобных сведений хотя бы одному человеку, вне зависимости от того, причинила она какой-либо вред охраняемым законом интересам потерпевшего. Однако если лицо, распространяя сведения, порочащие другое лицо, добросовестно заблуждалось относительно их правдивости, то в таком поведении отсутствует состав клеветы. Также не содержит состава клеветы сообщение хотя и порочащих, но реальных сведений.

Субъективная сторона клеветы характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает ложный и позорящий характер распространяемой им информации и желает предать ее огласке. Субъектом рассматриваемого деяния признается физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

В свою очередь, в п. 2, 3 и 4 ст. 128.1 УК РФ закреплена юридическая ответственность за квалифицированные и особо квалифици-

рованные виды анализируемого преступления. Законодатель специально выделяет клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (п. 2 ст. 128.1 УК РФ).

На основании положений Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» в качестве данного информационного инструментария выступают газеты, журналы, альманахи, бюллетени, другие издания, постоянно выходящие в свет, радио, телевидение, видео- и аудиокассеты, предназначенные для неограниченного круга лиц³⁸.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, понимается опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» подчеркивается, что порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или его деловую репутацию³⁹.

Вместе с тем особо тяжким обстоятельством признается клевета, совершенная с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 128.1 УК). Это означает совершение указанных в законе действий

³⁸ Ведомости ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300. (Ред. от 28.07.2012). (С изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2012).

³⁹ Российская газета. 2005. 15 марта.

не только должностным лицом какой-либо структуры или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной общественной организации, но и другими служащими, осознающими, что, совершая противоправное деяние, они используют свое служебное положение.

Если виновный субъект распространяет заведомо ложные сведения о том, что другое лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, или совершает (совершило) преступления сексуального характера, то ответственность наступает по ч. 4 рассматриваемой статьи.

Между тем перечень подобных заболеваний официально не сформулирован. В правоприменительной практике означенный пробел может вызывать известные сложности. Категория преступлений сексуального характера также не имеет законодательного определения, что затрудняет привлечение виновного субъекта к уголовной ответственности. В данной ситуации речь может идти о преступлениях, предусмотренных ст. 127.1 и 127.2, 131–135 УК РФ.

Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ), образует особо квалифицированный состав преступления. Перечень тяжких и особо тяжких преступлений представлен в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ.

Клевету по обвинению в совершении противоправного деяния необходимо отличать от ложного доноса (ст. 306 УК РФ), когда умысел виновного прямо направлен на привлечение потерпевшего к уголовной ответственности, а при клевете — на унижение его чести и достоинства. Кроме того, при заведомо ложном доносе сведения о будто бы совершенном преступлении сообщаются правоохранительным органам, наделенным полномочиями на возбуждение уголовного преследования.

Здесь следует учитывать тот факт, что в целом в ст. 33 Конституции РФ закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах предоставленной им компетенции обязаны рассматривать поступающие запросы, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

В случае, когда гражданин обращается в государственные органы с сообщением о совершенном или готовящемся, по его мне-

нию, преступлении, но эти сведения в ходе их проверки не нашли соответствующего подтверждения, указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к уголовной ответственности.

Однако если обвинение в преступлении не имело под собой никаких реальных аспектов и было продиктовано лишь намерением виновного субъекта причинить вред другому лицу, то такой факт является основанием для уголовного преследования. Отказ в возбуждении уголовного дела по комментируемой статье, прекращение уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке требований, предусмотренных гражданским законодательством.

Последовательно рассмотрим содержание других положений уголовного закона, закрепляющих меры юридической ответственности за совершение преступлений вербального характера.

Среди них существенное место занимает ст. 280 УК РФ — «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Здесь объектом преступления, прежде всего, выступают права и свободы человека и гражданина, конституционный строй и политическая система Российской Федерации, целостность и безопасность страны, другие значимые блага и интересы нашего общества и государства.

По своей сущности, экстремизм представляет собой многообразную противоправную деятельность общественных, религиозных, националистических и иных объединений (организаций), средств массовой информации либо отдельных физических лиц.

Развернутое понятие экстремистской деятельности (экстремизма) изложено в п. 1 ст. 1 ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 21 июля 2014 г.). Она может иметь следующие формы выражения:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

К экстремистским проявлениям также относятся:

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 УК РФ;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Как экстремизм определяется публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и матери-

ально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Проявлениями экстремизма следует считать призывы к систематическим нарушениям прав человека и гражданина, дискриминации людей по шовинистическому, национальному, расовому или религиозному признаку.

Поэтому в законе особое внимание уделено вопросам недопущения осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций. В частности, на основании ст. 16 при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования не допускается осуществление экстремистской деятельности. Организаторы массовых акций несут ответственность за соблюдение установленных законодательством РФ требований, касающихся порядка проведения массовых акций, недопущения осуществления экстремистской деятельности, а также ее своевременного пресечения. Об указанной ответственности организаторы массовой акции до ее проведения предупреждаются в письменной форме органами внутренних дел РФ.

В свою очередь, призыв понимается как вид активного, прямого воздействия на сознание и волю людей с целью склонить их к насильственным действиям по захвату власти, удержанию власти или изменению конституционного строя. Формы осуществления призывов разнообразны и могут быть весьма изощренными: устными, письменными, с применением технических средств и иных научных достижений.

Обязательным требованием к призывам выступает их публичность, предполагающая, что призывы обращены к широкому кругу граждан. Наиболее типичными примерами публичности являются выступления на собраниях, митингах и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий, организации пикетов.

В каждом конкретном случае вопрос о публичности призывов должен решаться тщательно, с учетом всех обстоятельств дела. Обязательному установлению и документальному подтверждению требуется фиксация непосредственного факта восприятия слушателями соответствующих призывов.

Преступление считается оконченным с момента публичного распространения призывов означенного содержания вне зависимости от того, достигли они своей цели воздействия на граждан или нет.

С другой стороны, публичные призывы, возбуждающие ненависть или вражду, опасны тем, что потенциально могут вовлечь в активные действия неустойчивых представителей различных слоев российского общества.

Так, если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности повлекли за собой хулиганство, вооруженный мятеж или массовые беспорядки, то, как правило, действия виновных лиц квалифицируются по совокупности преступлений: массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ).

Например, квалифицирующим признаком хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, признается совершение указанного деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

С субъективной стороны данное преступление совершается только с прямым умыслом, поскольку его цель в том, чтобы склонить граждан к осуществлению экстремистской деятельности. Виновный субъект осознает характер и публичную направленность призывов и желает действовать таким образом. Правоприменительная практика показывает, что мотивы подобных действий являются самыми разнообразными: политическое противостояние, идейные позиции, отрицание существующего конституционного строя, месть и пр.

Вместе с тем они учитываются судом при назначении меры наказания. Ответственность за данное преступление несут российские граждане, иностранцы и лица без гражданства, достигшие 16-летнего возраста.

Отечественное уголовное законодательство не предусматривает таких отягчающих обстоятельств, как повторность публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, совершение призывов организованной группой и совершение преступления по заданию иностранных организаций или их представителей.

Однако совершение подобного деяния по заданию иностранных государств, иностранных организаций или их представителей квалифицируется по совокупности с государственной изменой в форме

оказания помощи иностранному государству, иностранной организации в проведении враждебной деятельности против нашего государства, если эти действия совершены российским гражданином.

На основании п. 2 ст. 280 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к экстремизму, совершенные с использованием средств массовой информации: радио, телевидения, печати, сети Интернет. В Российской Федерации прямо запрещено законом распространение через указанные средства экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

В свою очередь, изготовление, размножение или хранение материалов с целью последующего их использования для пропаганды экстремизма не влекут уголовной ответственности, так как стадия приготовления к данному преступлению в силу п. 2 ст. 30 УК РФ ненаказуема, ибо приготовление осуществляется к совершению преступления средней тяжести. По тем же основаниям российский закон не считает наказуемым и подготовку к совершению указанного преступления с использованием средств массовой информации.

Следует отметить, что содержание вышеуказанного закона, несмотря на значительные изменения первоначального текста, все еще вызывает неоднозначную оценку специалистов, как правоведов, так и лингвистов. Это обусловлено многими трудностями, например, связанными с определением какого-либо призыва как экстремистского, ибо сам жанр призыва по многим параметрам имеет известное сходство с такими явлениями, как убеждение, внушение, возбуждение.

В свою очередь, собственно призывы могут иметь существенное различие между собой. Наиболее яркими и эмоционально выраженными являются прямые призывы, представляющие собой радикальные, прямые способы воздействия на поведение слушателя. Лингвисты трактуют такой призыв как словесную конструкцию, содержащую глаголы повелительного наклонения: «Вперед!», «Дадим отпор!», «Не допустим!», «Уничтожим!», «Сметем!».

Обязательным элементом прямого призыва являются адресаты подобной речи, призванные осуществить то, или иное активное действие: «Граждане!», «Товарищи!», «Соратники!», «Единомышленники!» и пр. Обычно такие призывы могут звучать на митингах, демонстрациях, собраниях.

Однако в последние годы более типичными являются скрытые призывы, как правило, содержащиеся в печатных изданиях, интервью, телепередачах или выступлениях по радио. С лингвистической точки зрения в указанном случае отсутствует основной, внешний признак призыва — императивная форма глагола.

Скрытность призыва заключается в том, что содержащаяся в нем информация оказывает целенаправленное, *подстрекательское* влияние на того или иного индивида (читателя, слушателя) и вызывает у адресата желание поступать определенным образом. По своему содержанию скрытый призыв представляет собой более сложный способ речевого воздействия на конкретного субъекта, ибо направлен на его психику, сознание и подсознание.

Подобная манипуляция человеческим сознанием допускает и такой скрытый призыв, как команда, приказ, завуалированный в форму вопроса. Например, фраза: «Ты завтра обязательно приедешь на наш митинг?» лишь внешне напоминает вопрос, поскольку в данном предложении заложено безусловное требование — *обязательно*. Практически адресат программируется на поступок в интересах подстрекателя.

Отметим, что в настоящее время для качественной и всесторонней обработки своих адептов (от лат. *adeptus* — достигший, ярый последователь, приверженец какого-либо учения, идеи), а также манипулирования их сознанием руководители организаций экстремистского и сектантского толка широко используют технические средства, современные разработки в области психологии, медицины и пр.

Однако, несмотря на наличие ряда проблем, ныне действующая редакция ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляет более глубокое и развернутое толкование дефиниции «призыв к экстремистской деятельности», чем это было раньше, что позволяет правоприменительным органам более успешно привлекать виновных лиц к юридической ответственности за скрытый призыв.

Следующему анализу подлежит содержание ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Рассмотрение ее положений должно предшествовать обращению к условиям п. «е» ст. 63 УК РФ, где одним из обстоятельств, отягчающим наказание, признается совершение престу-

пления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В Российской Федерации как многонациональном и многоконфессиональном государстве данное обстоятельство имеет крайне важное значение. Подобное противоправное поведение ведет к самым негативным последствиям, подрывает правопорядок, общественную безопасность и сплоченность народов нашего Отечества. В условиях враждебных вызовов извне это прямо способствует развитию идей сепаратизма, направленных на подрыв государственной и территориальной целостности страны.

Диспозиция ст. 282 УК РФ изложена в следующем виде:

– действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

Как видно из текста, содержание нормативно-правовых требований во многом созвучно положениям вышеуказанной статьи. Фактически она предусматривает альтернативные действия виновных лиц, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по различным признакам, закрепленным в законе. Ответственность наступает за действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

В качестве объекта преступления следует рассматривать нарушение конституционного принципа недопустимости экстремизма как деяния, направленного на возбуждение ненависти или вражды и посягающего на равноправие граждан независимо от их пола, языка, происхождения, рода занятий, национальной, расовой принадлежности или отношения к религии.

Как показывает опыт прошедших лет, правонарушение представляет собой значительную вредность, особенно в регионах со сложными межэтническими и религиозными отношениями. Поэтому вполне обоснованно, что означенное деяние законодатель

включил в раздел преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Кроме того, общественная вредность действий, предусмотренных ст. 282 УК РФ, определяется социальной ценностью национального равноправия и дружбы народов российского государства.

Объективная сторона деяния выражается в активном, публичном и целенаправленном воздействии на граждан с помощью документов, призывов, лозунгов, плакатов, листовок и иных действий, предпринятых для побуждения людей к совершению враждебных актов, в отношении представителей других народов, национальных культур, вероисповеданий.

Действия могут быть направлены на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (призывы к расправе с лицами иной национальности, депортации); на унижение национального достоинства (оскорбления, затрагивающие национальные чувства, клевета по расовым или религиозным признакам).

Обязательным элементом деяния является пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности. Она имеет любые формы (устная, письменная) распространения идей, открыто или завуалированно направленных на возбуждение вражды или розни. Содержание пропаганды может заключаться в приписывании какой-либо национальности или расе отрицательных, позорных традиций и привычек, в клеветнических, совершенно необоснованных обвинениях отдельной национальности или расы, в тех или иных происках против других национальностей и рас, в оскорбительной, пасквильной характеристике некоторых особенностей национальности или расы и т. п.

Во многих случаях пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной, расовой или иной вражды, принимают формы религиозных проповедей экстремистского характера. Поэтому на территории нашей страны запрещено функционирование ряда исламистских организаций, придерживающихся таких идей и взглядов.

Возбуждение ненависти, вражды, а равно унижение человеческого достоинства может послужить основой возникновения массо-

вых беспорядков, вооруженных мятежей, хулиганства, убийств, грабежей и разбоев. Поэтому уголовный закон не конкретизирует действий, характеризующих объективную сторону преступления, а указывает лишь на их направленность. В подобных ситуациях противоправные деяния квалифицируются по совокупности преступлений.

Как и ст. 280 УК РФ, данная норма рассматривает публичность как обращение к неопределенному, широкому кругу лиц. Если обращение адресовано одному или нескольким конкретным субъектам, то такие действия не образуют публичности.

Противоправное деяние признается оконченным с момента совершения действий, указанных в диспозиции статьи, независимо от наступивших либо ненаступивших вредных последствий. Субъектом преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, как гражданин РФ, так и иностранец или лицо без гражданства. Анализируемое преступление совершается только с прямым умыслом, поскольку виновный субъект осознает противоправный характер своих действий и желает наступления требуемого результата, представляющего для него известный интерес.

При расследовании анализируемых преступлений требуется тщательно и всесторонне выяснять обстоятельства, связанные с тем, имело ли место случайное эмоциональное проявление недовольства представителем другой национальности (расы, религии и пр.), или в основе поведения виновного лица присутствует принципиальная позиция, отражающая его политические воззрения, взгляды и установки.

Объективность исследования обстоятельств дела означает установление и оценку их в точном соответствии с действительностью, обязывая следователя быть непредвзятым и не впадать ни в обвинительный, ни в оправдательный уклон. Одновременно выводы и принимаемые решения призваны базироваться на всей совокупности данных о содеянном и личности обвиняемого. Именно на этих условиях в каждом конкретном случае основывается успешное достижение целей юридической ответственности.

В п. 2 ст. 282 УК РФ закреплены квалифицирующие признаки деяния. Это совершение преступления при следующих отягчающих вину обстоятельствах:

- а) совершение преступления с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения;
- в) совершение преступления организованной группой.

Физическое насилие выражается в нанесении как отдельных ударов, так и систематических побоев, телесных повреждений, причем подобные действия должны быть направлены на преодоление или предотвращение сопротивления потерпевшего. Психическое насилие, как правило, имеет форму угрозы. Поскольку степень насилия в законе не детализируется, она может носить любой характер.

В свою очередь, совершение указанного преступления лицом с использованием служебного положения говорит о наличии специального субъекта преступления, наделенного известными полномочиями, прежде всего, в государственных и муниципальных органах власти или в силовых структурах. Также возможна ситуация, когда потерпевший зависим от преступника вследствие трудовых, семейных и иных отношений.

При определенной ситуации данное деяние может быть прямо связано с преступлением, ответственность за которое установлена положениями ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Данная форма противоправного поведения понимается как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Из текста статьи следует, что объективную сторону преступления отличает присутствие трех обязательных признаков:

- использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, что выразилось в непосредственных действиях (бездействии);
- наступление негативных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан (физических лиц) и организаций (юридических лиц), общества и государства;

– безусловное наличие причинной связи между преступлением и наступившими вредными последствиями.

Отметим, что формулировки «вопреки интересам службы» и «существенное нарушение» носят сугубо оценочный аспект, и обстоятельства такого рода правоохранительными органами должны устанавливаться, закрепляться и доказываться наиболее тщательно и аргументированно.

Еще в конце XIX века Н.М. Коркунов подчеркивал, что преступления чиновников «больше, чем правонарушения частных лиц, подрывают авторитет закона, колеблют прочность юридического порядка: они более непосредственно отзываются на интересах всего государства. Вместе с тем полномочия власти, которыми наделены должностные лица, дают им возможность с большей легкостью совершать правонарушения, делают их более опасными, ставят частных лиц в более незащитное в отношении к ним положение. Наконец, пользуясь своей властью, должностные лица могут совершать и такого рода правонарушения, которые совершенно невозможны для частных лиц»⁴⁰.

«Совершение любого преступления причиняет ущерб правопорядку, но продажность должностного лица, призванного осуществлять функцию государственного регулирования, обязанного по своему положению применять и охранять закон, правопорядок, особенно разрушительно по своим последствиям для общества», – говорит А.М. Яковлев⁴¹.

Понятие организованной группы представлено в ст. 35 гл. УК РФ «Соучастие в преступлении», где подчеркивается следующее:

- преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора;
- преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления;

⁴⁰ Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 2. С. 552.

⁴¹ Яковлев А.М. Указ. соч. С. 45.

– совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

В определенной степени уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. 280 и 282 УК РФ, соотносятся со ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», поскольку их цели, так или иначе, связаны с анализируемыми преступлениями.

В отдельную группу следует выделить преступления вербального характера, направленных против отдельных лиц. Рассмотрим содержание ст. 119 УК РФ – «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», где закреплена уголовная ответственность за достаточно распространенное в отечественной правоприменительной практике противоправное деяние.

Прежде всего, отметим, что соответствующая угроза должна быть проявлена вовне в любой понятной потерпевшему и другим лицам форме: устной, письменной, по телефону, телефаксу, телеграфу или иным путем, прямо грозить убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Обычно угроза высказывается непосредственно потерпевшему, его родственникам, передается через соседей или друзей либо даже адресуется в публичном выступлении. Как правило, ее отличает конкретность, ясность, реальность: чем именно, каким образом и какими действиями лицо намерено ее выполнить. В законе четко определен объект посягательства. Поэтому угроза ограблением, уничтожением имущества не образует состав означенного преступления.

Ответственность за угрозу убийством наступает только в том случае, когда имеются достаточные основания опасаться приведения ее в исполнение. Об этом могут свидетельствовать повод (мотив), в связи с которым она доводилась до сведения потерпевшего; характер взаимоотношений между виновным субъектом и потерпевшим; оперативная информация о субъективных и иных качествах, привычках, поведении, образа жизни указанных лиц; обстановка, в которой угроза была проявлена.

Угроза убийством может иметь место и в тех случаях, когда совершается или совершено преступление другого характера: изнасилование, грабеж, разбой, хулиганство. В указанных и других аналогичных случаях правила ст. 119 УК РФ не применяются.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 Постановления от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», подчеркнул, что под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (пункт «в» части 2 статьи 131 и пункт «в» части 2 статьи 132 УК РФ) следует понимать не только прямые высказывания, в которых выразилось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т. д.)⁴².

Для определения реальности угрозы имеет значение, как воспринимают угрозу потерпевший и окружающие его лица, знающие и потерпевшего, и угрожающего. Угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью необходимо считать оконченной с момента произнесения ее в присутствии потерпевшего или других лиц либо при выражении угрозы в письменном виде, с момента озвучивания с ней потерпевшего или других лиц.

Данное преступление необходимо отграничивать от приготовления к его совершению и от ряда других смежных преступлений. В частности, действия виновного субъекта, не направленные на лишение жизни потерпевшего, не могут квалифицироваться как покушение на убийство. Например, агрессивное хулиганское поведение с применением ножа или иных предметов, используемых в качестве оружия, когда угрозы имели место в отношении неопределенного круга лиц, не подлежат квалифицировать по правилам анализируемой статьи.

Так, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских по-

⁴² Российская газета. 2004. 29 июня.

буждений» говорится, что судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

В своем вердикте суд особо отметил, что причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести или совершение убийства по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при отсутствии иных признаков преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующим статьям, частям и пунктам УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности⁴³.

Субъективная сторона рассматриваемого деяния выражается только в наличии прямого умысла: виновный осознает, что он угрожает убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, и желает осуществления угрозы. Мотивом преступления может быть месть, зависть, ревность, хулиганские, карьеристские и другие побуждения. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Обращение к литературным источникам и правоприменительной практике позволяет утверждать, что соблюдение принципа всестороннего, полного и объективного исследования дела представляет собой гарантию реального установления истины.

Так, всесторонность исследования обстоятельств дела в ходе предварительного следствия требует выдвижения и исследования всех возможных версий о характере события, имеющего признаки преступления, и о виновности определенного лица. Наиболее тщательному выяснению и проверке подлежат обстоятельства как уличающие обвиняемого, так и оправдывающие его.

В свою очередь, полнота исследования дела означает выяснение всего круга фактических обстоятельств, могущих оказать существенное влияние на решение дела и, безусловно, необходимо

⁴³ Российская газета. 2007. 21 ноября.

творческое использование совокупности доказательств, обосновывающей сделанные следователем выводы в качестве единственно верных, не оставляющих места сомнениям и догадкам.

Выше уже говорилось, что в конце двадцатого века резко возросло количество преступлений, совершаемых в нашей стране, в том числе опасных и особо опасных. Помимо рядовых граждан, их жертвами неоднократно становились представители силовых структур, сотрудники органов дознания, предварительного следствия и суда, адвокаты, эксперты, специалисты, судебные приставы и исполнители. Поэтому вполне естественно, что в законе закреплены соответствующие положения, направленные на защиту их чести, достоинства, жизни, здоровья, имущества. Так, ст. 296 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования.

Согласно диспозиции п. 1 данной статьи, угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до трех лет.

В п. 2 подчеркивается, что то же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством предварительного следствия, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Таким образом, на основании п. 2 статьи потерпевшими по делу могут быть только вышеперечисленные должностные лица. Поскольку этот перечень является исчерпывающим, то технический

персонал суда и органов предварительного расследования (секретари, помощники, сотрудники канцелярий) не признаются потерпевшими по делам данной категории. Кроме того, санкция статьи более мягкая, в сравнении с предыдущими условиями.

В свою очередь, в п. 3 ст. 296 УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления названо насилие, неопасное для жизни и здоровья (нанесение побоев, легкие телесные повреждения), но санкция статьи уже предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Деяние, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья (п. 4 ст. 296 УК РФ), влечет за собой для виновного наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона состава преступления характеризуется наличием вины в форме прямого умысла. Объективная сторона состава преступления может выражаться в различных формах, что непосредственно закреплено в законе. Например, угрозы самого разнопланового характера (убийство, причинение вреда здоровью, повреждение или уничтожение имущества потерпевшего и его близких).

Как правило, угроза выражается в том же виде, как это имеет место при совершении деяния, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Поскольку в ст. 296 УК РФ представлен полный перечень угроз, то угрозы, связанные с возможным оглашением или опубликованием каких-либо позорящих данных или иных сведений сугубо личного свойства, не охватываются диспозицией означенной нормы.

Исторический опыт показывает, что авторитет закона в стране поддерживается самыми различными способами, где существенная роль принадлежит процедурам, связанным с отправлением правосудия, безусловному соблюдению всех процедур, предусмотренных соответствующими нормативно-правовыми актами. В данных вопросах порядок в зале судебного заседания имеет весьма серьезное значение. Поэтому ст. 297 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неуважение к суду.

На основании п. 1 анализируемой статьи неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства,

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до четырех месяцев.

Согласно п. 2 ст. 297 УК РФ более строгие меры ответственности предусмотрены за то же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. В такой ситуации виновный наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев.

В подобной ситуации публичное оскорбление состоит в унижении чести и достоинства участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Как правило, это выражается в неприличной форме путем произнесения бранных выражений, выкриков, чрезмерно шумного, вызывающего поведения либо совершения действий в виде непристойной жестикуляции и пр.

Неуважение к суду в виде публичного оскорбления заключается в том, что противоправные действия совершаются непосредственно в присутствии третьих лиц. Для наличия признака публичности не имеет значения, в присутствии каких третьих лиц — представителей власти, свидетелей, потерпевших или других частных лиц, находящихся на заседании суда, нанесено оскорбление.

Ответственность за преступление наступает в случае умышленных действий субъекта, поскольку сознанием виновного должно охватываться, что неуважение к суду в форме оскорбления наносится в связи с выполнением участниками процесса соответствующих обязанностей, установленных законом.

К сожалению, в российской действительности нередки факты, когда сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности прибегают к недозволенным, противоправным действиям (угрозы, избивание задержанных, пытки, принуждение к даче заведомо ложных показаний). Многие бывшие должностные лица властных

структур привлекались и привлекаются к уголовной ответственности за грубейшие нарушения законности.

Вместе с тем здесь существует обратная связь. В ряде случаев подследственные, подсудимые и иные заинтересованные лица при защите своих интересов прибегают к необоснованным обвинениям представителей органов дознания, следствия, прокуратуры в применении не только вышеуказанных запрещенных методов при осуществлении процессуальных действий, но и в вымогательстве взяток, неправомерном отчуждении имущества.

Поэтому ст. 298.1 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за такое преступление вербального характера, как клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя.

В соответствии с п. 1 означенной статьи, клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов.

В свою очередь, на основании п. 2 то же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо обязательными работами на срок до трехсот двадцати часов.

Квалифицированный состав преступления, сформулированный в п. 3 статьи, клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, соответствующие категории которых представлены в ст. 15 УК РФ, влечет за собой для виновного субъекта более суровые меры ответственности.

Осужденный наказывается штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов.

Непосредственным объектом рассматриваемого противоправного деяния выступает порядок осуществления правосудия, производства дознания, предварительного следствия и исполнения судебных актов, закрепленный в нормах российского законодательства.

В качестве дополнительного объекта преступления признается честь и достоинство лиц, означенных в п. 1 и 2 ст. 298.1 УК РФ и признанных потерпевшими по делу. Объективная сторона деяния выражается в клевете на лиц, указанных в диспозиции статьи и представляет собой распространение заведомо ложных сведений, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию.

Субъектом преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона состава деяния характеризуется наличием вины в форме прямого умысла.

При анализе содержания статьи необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. В первоначальной редакции УК РФ 1996 года по всем трем пунктам ст. 298 предусматривалась такая мера ответственности, как лишение свободы.

Кардинальные изменения в данную норму и в некоторые другие статьи были внесены Федеральным законом от 28 июля 2012 г. Эти новеллы представляют собой реальное воплощение в жизнь принципа гуманизма и стремление государства сократить число законодательных положений, закрепляющих изоляцию виновных лиц от общества по менее тяжким преступлениям.

«Только тогда государство может считаться правовым, когда во всех его сферах применяются такие принципы, как справедливость, нравственность, гуманизм. Соблюдение данных принципов является одной из высших ценностей общества», — убежден В.И. Хайруллин⁴⁴.

Здесь важно учитывать и тот факт, что из отечественного уголовного законодательства исключена кара как цель наказания. В п. 2 ст. 43 УК РФ подчеркивается, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в це-

⁴⁴ Хайруллин В.И. Указ. соч. С. 6.

лях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Это положение подвергалось критическому анализу в юридической литературе, но большинство специалистов поддержало позицию, что отказ от кары свидетельствует о развитии гуманистических начал в российском уголовном законодательстве даже в условиях роста преступности. Кара — не средство перевоспитания, а орудие слепой мести, не согласующееся с попытками изменить антисоциальную установку правонарушителя.

Выводы:

- преступление есть противоправное виновное, обладающее повышенной социальной вредностью и особыми негативными последствиями деяние деликтоспособного физического лица, за которое нормами отечественного законодательства установлена уголовная ответственность;
- главное отличие вербальных преступлений от иных правонарушений (проступков) выражается в нормативной базе их закрепления, уголовно-процессуальном порядке применения, субъектах правоприменения и субъектах правонарушения, а также наступивших вредных последствиях;
- вредность вербальных преступлений состоит в том, что они способны порождать иные противоправные деяния со стороны потерпевшего лица и иметь тяжкие и особо тяжкие последствия;
- в предотвращении вербальных преступлений и снижении их уровня значительную роль призвана играть как нравственность российского общества в целом, так и морально-этические качества каждого гражданина нашей страны.

Контрольные вопросы

1. Почему преступления, предусмотренные ст. 280–282.2 УК РФ, представляют собой наиболее существенную вредность для общественного порядка и национальной безопасности?
1. Что представляет собой экстремизм как противоправное явление?
2. В чем заключается реальность угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, ответственность за которые установлена ст. 119 УК РФ?

3. В чем состоит умысел лиц, виновных в совершении вербальных преступлений?
4. Почему при формулировке санкций ст. 297, 298.1 УК РФ российское государство отказалось от такой меры ответственности, как лишение свободы?
5. Почему деяние, предусмотренное ст. 296 УК РФ, выделено в отдельный состав преступления?
6. Почему совершение вербального преступления лицом с использованием своего служебного положения является отягчающим вину обстоятельством?
7. Раскройте содержание понятия организованной группы, сформулированное в ст. 35 УК РФ «Соучастники преступления».
8. Какие сведения, распространяемые в средствах массовой информации, являются порочащими честь и достоинство определенного лица?
9. Раскройте содержание понятия «деловая репутация физического лица».

2.2. Административные правонарушения, совершаемые вербальным путем

Административное принуждение представляет собой эффективный метод охраны и защиты действующего в нашей стране правопорядка. Одним из основополагающих признаков данного властного воздействия является то, что оно применяется как при наличии совершенного правонарушения, так и при его отсутствии (по причине общественной и государственной необходимости либо в социально полезных целях и объективно необходимых контрольно-профилактических мероприятиях: досмотр, карантин, ограничение скоростного режима).

Административному принуждению свойственны черты, общие для всех видов государственного принуждения:

- осуществляется от имени государства;
- применяется представителями государственной власти (органами исполнительной власти, должностными лицами, судами/судьями);

– использование мер административного принуждения всегда носит юридически оформленный характер, предусмотренный положениями нормативно-правовых актов.

В свою очередь, административная ответственность есть основная и наиболее распространенная форма административного принуждения. Она представляет собой вид юридической ответственности, выражающейся в назначении компетентным органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания виновному субъекту, совершившему правонарушение.

Административная ответственность имеет конкретные цели и собственное предназначение в общей системе правовой ответственности. Задачи законодательства об административных правонарушениях изложены в ст. 1.2 КоАП РФ. К ним относятся:

- защита личности;
- охрана прав и свобод человека и гражданина;
- охрана здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- защита общественной нравственности;
- охрана окружающей среды;
- установление порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности;
- защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений;
- предупреждение административных правонарушений.

В настоящее время объективно сложились три взаимосвязанных и интегрированных основания административной ответственности: нормативное, фактическое и процессуальное. Нормативное основание – это закрепленность административной ответственности в действующем российском законодательстве. Фактическим основанием выступает непосредственное правонарушение, совершенное конкретным субъектом. Процессуальным основанием считается постановление о назначении административного наказания.

Характерная черта административных правонарушений состоит в том, что, формулируя в КоАП РФ составы соответствующих

проступков, законодатель не применяет к ним, по сравнению с преступлениями (ст. 14 УК РФ), определения «общественно опасные деяния». Кроме того, в отличие от преступлений, субъектами административной ответственности могут быть физические лица (граждане) и юридические лица (организации).

В сравнении с уголовной ответственностью административная ответственность имеет свои специфические особенности по форме и по содержанию. Она предусматривает применение более мягких санкций и влечет за собой менее неблагоприятные последствия для правонарушителя.

В ст. 3.2 КоАП РФ представлен исчерпывающий перечень мер административной ответственности (наказаний):

- предупреждение;
- административный штраф;
- возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- административный арест;
- административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства;
- дисквалификация;
- административное приостановление деятельности.

Одновременно в целях оперативного реагирования на факт правонарушения административное законодательство закрепляет упрощенный, по сравнению с уголовным, порядок разбирательства и наложения административных взысканий, гарантирующий при этом соблюдение законных прав и интересов граждан.

Кроме того, применение административной ответственности не образует для виновного субъекта состояния судимости, что предусмотрено правилами уголовного закона. Такое лицо считается подвергнутым административному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения наказания. «Наказание за административный проступок имеет конечной целью воспитательное воздействие на правонарушителя и других лиц и тем самым предупре-

ждение совершения новых административных проступков, а также более опасных деяний – преступлений», – пишет Д.А. Гавриленко⁴⁵.

Административное наказание налагается в пределах, установленных нормами Особенной части КоАП РФ, предусматривающей конкретный вид и размер наказания, а также возможность применения как основного, так и дополнительного наказания. Государственный орган или должностное лицо, применяющее наказание, не вправе назначать его ниже низшего или выше высшего предела санкции.

При назначении административного наказания учитывается характер совершенного административного правонарушения (способ и мотивы совершения проступка, форма вины, квалифицирующие признаки, социальная значимость охраняемых общественных отношений), личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие его ответственность, имущественное и финансовое положение.

В соответствии с п. 1 ст. 25.2 КоАП РФ, потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным. (Более подробно данные вопросы рассматриваются в следующем параграфе.)

Особенность административного закона состоит в том, что он не содержит специального состава административного правонарушения, связанного с ответственностью за распространение сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица. Данное обстоятельство следует рассматривать как правовой пробел.

В некоторой степени исключением может выступать административное правонарушение, представленное в ст. 17.9 КоАП РФ, закрепляющей ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод, но это возможно лишь в том случае, если вышеуказанными противоправными действиями распространены сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица.

⁴⁵ Гавриленко Д.А. Дисциплина, мораль, право. Минск, Наука и техника, 1983. С. 86.

В настоящее время анализируемый закон содержит лишь одно деяние вербального характера. В силу условий, сформулированных в ст. 5.61, гл. 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», предусмотрены меры административной ответственности за *оскорбление*, определяемое как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

В п. 1 ст. 25.2 изложены права потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях. Он вправе знакомиться со всеми материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ.

Согласно анализируемой статье, оскорбление влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Квалифицирующим признаком деяния закон выделяет оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

На основании п. 2 это влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей, на должностных лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Кроме того, в соответствии с п. 3, в случае непринятия мер к недопущению оскорбления в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации административные штрафы в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей налагаются на должностных лиц, на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

В качестве определяющего, ведущего признака состава анализируемого правонарушения выступает наличие в действиях виновного лица неприличной формы. При ее отсутствии невозможно квалифицировать то или иное высказывание индивида как оскорбление. По смыслу закона неприличной признается дерзкая, циничная

форма унижительного обращения с человеком, противоречащая принятым в обществе духовно-нравственным началам и правилам социального поведения.

Оскорблением считается не только большое количество слов и выражений, но даже одно неприличное слово, употребленное субъектом, привлекаемым к ответственности. Характерно, что в отличие от клеветы при оскорблении виновный сообщает не о конкретных фактах, касающихся потерпевшего, а дает оценку его личным качествам и поведению в целом.

Унижение чести и достоинства возможно и в тех случаях, когда неприличные выражения или действия допущены по адресу близких потерпевшему лиц (например, ребенка, супруга), которые в силу определенных обстоятельств (малолетство, слабоумие и пр.) могут не осознавать оскорбительного обхождения с ними. Однако особые взаимоотношения между этими лицами и потерпевшим позволяют воспринять поведение виновного как оскорбление потерпевшего.

При анализе оскорбительности слов или жестов правоприменитель обязан определить несколько существенных аспектов:

- действительно ли унижаются честь и достоинство потерпевшего;
- противоречат ли они принятым в цивилизованном обществе правилам социального поведения, формам и манерам общения между людьми;
- являются ли в действительности высказанные слова циничными по своему содержанию.

В частности, нецензурная брань и иная ненормативная лексика, бесспорно, признаются оскорбительными. Весьма важным обстоятельством, позволяющим рассматриваемое деяние квалифицировать в виде оскорбления, является необходимость установления факта непосредственного циничного обращения к конкретному лицу, а не применительно к окружающей обстановке или какой-либо возникшей ситуации.

Вместе с тем оскорбительные выражения в адрес персонально не конкретизированной группы лиц, объединенной национальной или расовой принадлежностью, религиозными взглядами, профессией, состава оскорбления не образуют, но в некоторых случаях, как уже отмечалось выше, могут быть признаны преступлением по

ст. 282 УК РФ — «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» или образовывать состав иного административного правонарушения по ст. 5.62 — «Дискриминация».

Последнее деяние понимается как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Однако отрицательная оценка производственной деятельности работника, выраженная каким-либо должностным лицом, не содержит состава оскорбления. При определенных условиях можно вести речь о дисциплинарном проступке, особенно если конфликт подобного рода повлек за собой нарушение технологического процесса, выпуск недоброкачественной продукции и т. д.

Отметим, что *дела об оскорблениях* рассматриваются только судьями. Устанавливая исключительную подсудность этих правонарушений, законодатель в первую очередь руководствовался принципами профессионализма, справедливости и непредвзятости.

Квалификация судей, их независимость, более совершенная процедура исследования представленных материалов позволяют обеспечить высокий уровень правосудия по делам об оскорблении. Кроме того, справедливое правосудие подразумевает беспристрастность разбирательства, приоритет правды, возможность разумного и рационального спора между сторонами.

Выводы:

- сравнительный анализ норм уголовного и административного законодательства дает возможность не только определить юридическую природу административного правонарушения, но и выявить различия с уголовно-наказуемым деянием;
- административная ответственность наступает лишь при условии, что соответствующие деяния не влекут за собой применение мер уголовной ответственности;
- в подавляющем большинстве административные проступки характеризуются наличием формального состава правонарушения вне зависимости от каких-либо вредных последствий;

— санкция административного закона, прежде всего, направлена на превенцию совершения правонарушителем новых противоправных деяний.

Контрольные вопросы

1. Какие конкретные цели поставлены законодателем перед отечественной административной ответственностью?
2. Кто, согласно российскому административному закону, является субъектом административной ответственности?
3. Какие особые черты свойственны административному принуждению, являющемуся одним из видов государственного принуждения?
4. Прокомментируйте перечень мер административной ответственности (наказаний).
5. Почему большинство административных проступков характеризуются формальным составом правонарушения?
6. Поясните, какова конечная цель наказаний за административный проступок и с чем это связано?
7. Как современная юридическая наука определяет понятие «оскорбление»?
8. Почему дела подобной категории рассматриваются только судьями?
9. Какие существенные аспекты в обязательном порядке должен установить правоприменитель при расследовании дел об оскорблении?
10. По каким признакам отличается оскорбление как противоправное деяние от дискриминации?

2.3. Вербальные деликты в сфере гражданско-правовых отношений

На основании условий п. 1 ст. 2 ГК РФ, данная отрасль российского законодательства определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления прав собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

В ГК РФ подчеркивается, что «...при невозможности использования аналогии закона и права обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогии права) и требований добросовестности, разумности и справедливости».

Разнообразие субъективных гражданских прав и обязанностей и различие в характере взаимоотношений субъектов в сфере гражданского оборота позволяют использовать широкий арсенал средств разрешения гражданско-правовых споров, средств защиты субъективных гражданских прав и воздействия на лиц, не исполняющих или исполняющих ненадлежащим образом свои обязанности.

В понятии субъективного права как первоосновы отечественной правовой системы содержится указание на определенную меру свободного поведения личности. Субъективное право состоит из четырех правомочий:

- 1) возможности обладать определенным социальным благом;
- 2) вытекающей из этого возможности вести себя определенным образом: действовать или бездействовать в своих интересах;
- 3) возможности требовать от других соответствующего поведения;
- 4) возможности обратиться в компетентные государственные органы для устранения помех в обладании социальным благом.

Диспозитивность как ведущий принцип гражданского права предоставляет гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться своим материальным или процессуальным правом, не прибегая к содействию государства. В условиях диспозитивности личный интерес гражданина оказывается более ценным, чем конкурирующий государственный интерес.

Принцип диспозитивности проявляет себя достаточно полно в гражданском и гражданско-процессуальном праве. Человек может воспользоваться или не воспользоваться возникшим у него субъективным правом по своему усмотрению. Он может обратиться в суд или другой компетентный государственный орган за защитой нарушенного права либо воздержаться от такого обращения. Отказ от иска, признание иска, мировое соглашение сторон по общему правилу обязательны для суда и влекут прекращение производства по гражданскому делу.

Автономия воли как принцип осуществления гражданских правоотношений указывает, что данные взаимосвязи возникают исключительно по желанию и в соответствии с интересами их участников – частных лиц. Сущность правовой автономии, которой наделяются вышеозначенные субъекты, заключается в том, что сторонам предоставляется возможность самим договариваться о своих взаимных правах и соответствующих обязанностях, и лишь на случай, если они не сделают этого, директивно предписывается определенный вариант поведения.

Однако обладание субъектом основными гражданскими правами не означает возможности ничем не ограниченного произвола при их реализации. Согласно п. 3 ст. 17 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Последующие статьи гл. 2 Основного закона развивают и конкретизируют означенный принцип применительно к известным правам и свободам.

Вместе с тем весьма распространенным явлением является злоупотребление правом. Под таким поведением понимается использование управомоченным лицом недозволенных форм в рамках дозволенного общего типа поведения. Закрепление в законе принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами является необходимым дополнением правовых гарантий реальности и осуществимости субъективных гражданских прав, своеобразной формой правового обеспечения правильного сочетания общественных и личных интересов в обществе.

Одним из примеров злоупотребления правом считается вмешательство в частную жизнь. Частная жизнь – это функционирование человека в особой сфере семейных, бытовых, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, частных лиц; это свобода уединения, размышления, переписки, ведения дневников и других записей, вступления в контакты с другими людьми, свобода высказываний и поступков за пределами служебных отношений; это состояние обоснованной уверенности в том, что личные тайны человека не будут выявлены и преданы гласности.

«Вся система прав и свобод строится таким образом, чтобы обеспечить законные интересы людей и предотвратить возможные

ущемления их прав и свобод в результате злоупотребления ими со стороны отдельных лиц», — отмечает Е.Г. Комиссарова⁴⁶. В.П. Грибанов считал, что «...о злоупотреблении правом речь может идти лишь в случае, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права»⁴⁷.

Отметим, что ст. 14 ГК РФ допускает самозащиту гражданских прав и формулирует соответствующие критерии ее границ, соразмерные нарушению и не выходящие за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В свою очередь, ст. 15 ГК РФ устанавливает диспозитивный порядок предъявления требований о возмещении убытков и условия их полного возмещения. «Обладателю субъективного гражданского права принадлежит автономия в распоряжении своим правом до процесса, но если он обратился к суду, то должен считаться с организацией процесса, созданного государством не только в его личных интересах, а прежде всего в интересах całego, в интересах всего государства», — подчеркивает А.Г. Плешанов⁴⁸.

Гражданско-правовые деликты, в том числе и вербального характера, создают серьезные препятствия положению тех или иных субъектов в различных сферах социальных отношений. Объект правонарушений в гражданском праве характеризуется первичностью нарушения частных и личных интересов.

В.Н. Хропанюк определял деликты как правонарушения, совершаемые в сфере имущественных и таких неимущественных отношений, которые представляют для человека духовную ценность. «Гражданские правонарушения выражаются в нанесении организациям или отдельным гражданам имущественного вреда, состоящего в неисполнении обязательств по договору, в распространении све-

⁴⁶ Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 43.

⁴⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., Статут, 2000. С. 46.

⁴⁸ Плешанов А.Г. Указ. соч. С. 23.

дений, порочащих честь и достоинство гражданина», – подчеркивал указанный исследователь⁴⁹.

Гражданско-правовая ответственность представляет собой не единственное, а лишь одно из средств защиты гражданских прав и воздействия на нарушителей обязанностей. Для определения условий ответственности необходимо уяснить, что непосредственно выступает в качестве состава гражданского правонарушения.

«Под составом гражданского правонарушения следует понимать совокупность тех общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и обязанностей и которые в различных сочетаниях встречаются при любом гражданском правонарушении», – полагал В.П. Грибанов⁵⁰.

По общим правилам таковыми условиями считаются:

- а) наличие прав и обязанностей, нарушение которых влечет за собой возложение на их нарушителя гражданско-правовой ответственности;
- б) противоправное нарушение лицом возложенных на него обязанностей и субъективных прав других участников гражданского оборота;
- в) наличие вреда или убытков, причиненных противоправным поведением правонарушителя;
- г) наличие причинной связи между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредными последствиями;
- д) вина в форме умысла или неосторожности.

Поэтому положение об автономии воли распространяется и на конфликтные ситуации, на то, что гражданские правоотношения защищаются от тех или иных нарушений исключительно по воле частных лиц. Важное условие, присущее гражданскому праву, заключается в том, что бремя доказывания отсутствия своей вины в случаях, когда наличие вины является необходимым основанием ответственности, возлагается на лицо, допустившее совершение гражданского деликта.

⁴⁹ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов. М., 1995. С. 333.

⁵⁰ Грибанов В.П. Указ соч. С. 318.

Здесь также необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. В гражданском праве применяется метод юридического равенства сторон. Это означает, что ни одна из сторон в гражданском правоотношении не может предопределять поведение другой стороны только в силу занимаемого ею в правоотношении положения, что свойственно публичному правоотношению, базирующемуся на началах власти и субординации.

При гражданско-правовой ответственности у правонарушителя изымается и передается потерпевшему определенное имущество (например, денежные средства), которого он не лишился бы при условии четкого соблюдения установленных законом или договором требований и не допустил совершения деликта.

Таким образом, в отличие от иных видов юридической ответственности (административной, уголовной) санкции гражданско-правовой ответственности носят исключительно материальный характер. Кроме того, деликты не имеют исчерпывающего перечня, строго сформулированного в ГК РФ, тем не менее общие законодательные установления запрещают их наравне с другими деяниями, поскольку они наносят разнообразный вред интересам граждан и организаций.

В гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» представлены обширные правила, касающиеся рассматриваемых вопросов. Так, в ст. 150 ГК РФ дано юридическое определение нематериальных благ, где подчеркивается: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, не отчуждаемы и не передаваемы иным способом.

В ст. 151 ГК РФ изложены условия компенсации морального вреда. При определении его размеров суд обязан принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Анализируемой проблематике также посвящено содержание ст. 1099–1101 ГК РФ.

Путем компенсации осуществляется восстановление нарушенного правопорядка и социальной справедливости, нормализуется психологическое состояние потерпевшего. Кроме того, применение мер гражданско-правовой ответственности говорит о реализации возможности потерпевшего защитить свои личные права и свободы, подчеркивает торжество закона и его авторитет.

Непосредственные положения, связанные с ответственностью за совершение деликтов вербального характера, закреплены в ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Ее содержание следующее:

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.

2. Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.

3. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящим от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

4. В случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию гражданина стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведе-

ния, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно.

5. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети Интернет, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведения опровержения до пользователей сети Интернет.

6. Порядок опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина в иных случаях, кроме указанных в пунктах 2–5 настоящей статьи, устанавливается судом.

7. Применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения не освобождает его от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие.

8. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

9. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

10. Правила пунктов 1–9 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности. Срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации.

11. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Анализ представленных законодательных положений позволяет утверждать, что в гражданско-правовых отношениях для защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина основным средством выступают процедуры, связанные с опровержением распространённых порочащих сведений. Указанное средство может быть использовано лишь при наличии обязательных условий, прямо предусмотренных нормами ГК РФ.

Прежде всего, сведения должны носить порочащий характер. В основе точной оценки той или иной информации лежит не субъективная позиция истца и других заинтересованных лиц, а объективный фактор. Поэтому в п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», подчеркивается:

— не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 ГК РФ сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации)⁵¹.

В свою очередь, по мнению высшей судебной инстанции страны, порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые

⁵¹ Российская газета. 2005. 15 марта.

умалют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Сведения должны иметь реальное распространение во времени и пространстве. В рассматриваемом Постановлении представлено следующее толкование по означенному вопросу: под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

В вердикте отражено еще одно существенное обстоятельство, которому практически вообще не уделялось внимание в советской правоприменительной практике.

В нем отмечается, что при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (ст. 150 ГК РФ).

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании ст. 152 ГК РФ.

Развернутое понятие морального вреда сформулировано в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г.

№ 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 6 февраля 2007 г.)⁵².

Согласно данному судебному решению, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинением увечья, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

В Российской Федерации требования о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами в соответствии с общими условиями их подведомственности. Однако закон предусматривает ряд исключений.

Например, претензии юридического лица к средствам массовой информации об опровержении сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, не подлежат рассмотрению в арбитражном суде, если опубликованные сведения имеют конкретного автора. В свою очередь, неподведомственны арбитражному суду дела о защите деловой репутации юридического лица, если оно возникло из отношений, не относящихся к экономической деятельности истца.

⁵² Российская газета. 1995. 8 февраля.

По правилам, установленным комментируемой статьей, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других официальных документах, для обжалования которых законом предусмотрен иной порядок.

В п. 2 статьи 152 ГК РФ специально изложен порядок опровержения порочащих сведений, распространенных в печатных и иных изданиях. Более подробно он регламентирован в Законе о средствах массовой информации. Помимо требования о том, что опровержение должно быть помещено в тех же информационных источниках, которые распространили порочащие сведения, Закон установил, что оно должно быть набрано тем же шрифтом, на том же месте полосы. Если опровержение дается по радио или телевидению, оно должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение.

В норме также определены процедуры опровержения порочащих сведений, содержащихся в том или ином документе, а именно: он подлежит замене. Речь может идти о трудовой книжке, характеристике, в которые были внесены сведения не соответствующие действительности и реальным фактам.

Хотя во всех остальных случаях порядок опровержения устанавливается судом, из смысла комментируемой статьи следует, что оно должно быть произведено тем же способом, которым были распространены порочащие сведения. В настоящее время такой позиции придерживается отечественная судебная практика.

Из п. 2 комментируемой статьи следует, что во всех случаях посягательств на честь, достоинство и деловую репутацию гражданину предоставляется судебная защита. Поэтому установленное Законом о средствах массовой информации правило, согласно которому потерпевший должен предварительно обратиться с требованием об опровержении к СМИ, не может рассматриваться как обязательное.

Пунктом 3 статьи установлен порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина в случае, если в СМИ распространены сведения, которые лишены признаков, дающих право на их опровержение. Речь может идти о порочащих, но соответствующих действительности сведениях либо о иной нереальной инфор-

мации, если их распространение в какой-то мере ущемляет права и законные интересы гражданина, умаляя его деловую репутацию. В подобной ситуации истец имеет право не на опровержение, а на ответ, подлежащий размещению в тех же СМИ.

Специальные способы защиты — дача опровержения или ответа — применяются независимо от вины лиц, распространивших такие сведения.

Решением суда о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц ответчик обязуется совершить определенные действия. В соответствии с п. 2 ст. 206 ГПК РФ, суд устанавливает в решении срок, в течение которого должно быть исполнено его решение. При неисполнении ответчиком без уважительных причин предписанных судом действий на него налагается штраф. Порядок наложения штрафа и его размер определены Законом об исполнительном производстве.

Пункт 5 анализируемой статьи подтверждает возможность использования для защиты чести, достоинства и деловой репутации, помимо специальных, и общие способы защиты: возмещение убытков и компенсация морального вреда. Имущественный и неимущественный вред, возникший в результате умаления чести, достоинства и деловой репутации, подлежит возмещению по нормам, содержащимся в гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

В соответствии с означенными правилами возмещение имущественного вреда (убытков) возможно лишь при виновном распространении сведений (ст. 1064 ГК РФ), а компенсация морального вреда — независимо от вины (ст. 1100 ГК РФ). Требования о возмещении убытков или компенсации морального вреда рассматриваются судом или одновременно с требованиями об опровержении распространенных сведений, или и при их отсутствии. В последнем случае суд исследует вопрос о соответствии таких сведений действительности и принимает должное решение по поводу заявленных убытков.

В п. 6 сформулирован еще один специальный способ защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан при анонимном распространении сведений — признание судом распространенных сведений не соответствующими действительности. В ГПК РФ порядок рассмотрения таких требований не установлен, хотя оче-

видно, что они должны рассматриваться в порядке особого производства, предусмотренного для установления фактов, имеющих юридическое значение.

При нарушении деловой репутации юридического лица оно вправе требовать опровержения распространенных порочащих сведений, замены выданного документа, публикации ответа в СМИ, установления факта несоответствия распространенных сведений действительности и возмещения убытков. Что же касается компенсации морального вреда, то в ГК РФ и в Законе о средствах массовой информации этот вопрос урегулирован положительно лишь по отношению к гражданам. Можно полагать, что в дальнейшем данная проблема не останется без внимания со стороны законодателя.

Указание в п. 7 статьи на то, что правила о защите деловой репутации гражданина равным образом применяются к защите деловой репутации юридического лица, означает, что речь идет лишь о тех правилах, применение которых соответствует природе юридических лиц.

Как известно, одним из фундаментальных принципов правового государства является принцип взаимной ответственности гражданина и государства. Так, в ст. 53 Конституции РФ подчеркивается: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Кроме того, право на возмещение ущерба, причиненного государством, закреплено в перечне прав и свобод, которые в силу ст. 56 Основного закона не могут быть даже в условиях чрезвычайного положения.

В свою очередь, наряду с конституционно-правовым аспектом, ответственность государства носит и международно-правовой аспект. Например, в ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., констатируется: «Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой; все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

В развитии конституционных условий и в соответствии с правилами ст. 124 ГК РФ Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых

гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений (физическими лицами и юридическими лицами) и к таким публично-правовым образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Поэтому на основании требований ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

В вышеуказанных условиях на отношения по возмещению вреда, причиненного органами власти, распространяются общие законодательные правила, регулирующие деликтные обязательства:

- действие обязательств направлены на имущественные права и личные нематериальные блага, носящие абсолютный характер;
- обязательство имеет внедоговорный характер;
- применяются гражданско-правовые понятия вреда и убытков;
- действует принцип полного возмещения вреда (реальный вред, упущенная выгода, моральный вред).

Выводы:

- гражданские деликты, формально запрещенные нормами ГК РФ, представляют собой особенные юридические факты, порождающие правовые последствия в виде гражданско-правовых санкций;
- режим их реализации значительно строже порядка осуществления обычных гражданско-правовых обязательств;
- обязанность возместить вред есть мера юридической ответственности, в основе которой лежит состав правонарушения (гражданско-правового деликта);
- положения ГК РФ являются эффективным средством по защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц от противоправных деяний вербального характера в сфере гражданско-правовых отношений.

Контрольные вопросы

1. Какое основное отличие санкций гражданско-правовой ответственности по сравнению с другими видами юридической ответственности?
2. Сформулируйте собственные выводы об автономии воли как одного из ведущих принципов гражданских правоотношений.
3. Из каких правомочий состоит субъективное право как первоосновы отечественной правовой системы?
4. Совокупность каких условий образует состав гражданского правонарушения (деликта)?
5. Что по нормам ГК РФ относится к категории нематериальных благ и какими способами осуществляется их защита?
6. Что понимается под термином «моральный вред»?
7. Каким образом осуществляется компенсация морального вреда?
8. Разъясните содержание понятия «принцип диспозитивности»?
9. Почему в гражданском праве применяется метод юридического равенства сторон?
10. Почему на основании правил ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от наличия вины в поведении ответчика?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ законодательных актов и специальной литературы позволяет сформулировать выводы, что под обстоятельствами, способствующими совершению вербальных правонарушений, целесообразно понимать явления и процессы объективного и субъективного характера, наиболее существенно воздействующие на сознание и поведение людей, инициируя у них решимость совершать указанные противоправные деяния.

Вместе с тем духовная жизнь российского общества занимает крайне важное место в едином процессе социального развития и поступательного движения. Эта область человеческого общения создает морально-психологический климат в нашей стране, поддерживает и развивает, а при неблагоприятных условиях разрушает культуру, хотя именно она определяет систему ценностных ориентаций людей, их нравственное и правовое сознание.

Уровень и образ жизни — лишь часть факторов, которые оказывают влияние на поведение людей. Состояние общественной морали тесно связано с индивидуальной оценкой и самооценкой. На этом фоне вербальные правонарушения, прежде всего, ярко демонстрируют низкую составляющую нравственности, этики и общей культуры виновного субъекта.

Поэтому в дальнейшем снижение уровня подобных противоправных деяний прямо зависит от различных условий в сфере духовности, нравственности и культуры, поддержка которых является прямой обязанностью российского государства, устанавливающего юридические нормы, регулирующие поведение физических лиц (граждан) и юридических лиц (организаций) в различных сферах жизни в интересах подавляющего большинства членов современного социального общества.

В данном аспекте социальная ценность правомерного поведения служит важнейшим условием укрепления законности и правопорядка, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).
2. Арбитражно-процессуальный кодекс РФ № 95-ФЗ от 24 июня 2002 г. // Российская газета. — 2002. — 27 июля. — № 137.
3. Гражданский кодекс РФ № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. // Российская газета. — 1994. — 8 декабря. — № 238–239.
4. Гражданско-процессуальный кодекс РФ № 138-ФЗ от 1 февраля 2003 г. // Российская газета. — 2002. — 20 ноября. — № 220.
5. Кодекс РФ об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. // Российская газета. — 2001. — 30 декабря. — № 256.
6. Семейный кодекс РФ № 233-ФЗ от 29 декабря 1995 г. // Российская газета. — 1996. — 27 января. — № 17.
7. Трудовой кодекс РФ № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. // Российская газета. — 2001. — 31 декабря. — № 256.
8. Уголовный кодекс РФ № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. // Российская газета. — 2001. — 22 декабря. — № 249.
10. О Конституционном Суде Российской Федерации : ФКЗ РФ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
11. Об арбитражных судах в Российской Федерации : ФКЗ РФ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1589.
12. О судебной системе Российской Федерации : ФКЗ РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
13. О прокуратуре Российской Федерации : ФЗ РФ от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.

14. О средствах массовой информации : закон РФ от 27 декабря 1991 г. №2124-1 (в ред. от 28 июля 2012 г.) // Ведомости Верховного Совета РФ. — 1992. — № 7. — Ст. 300.
15. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : ФЗ РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Российская газета. — 2004. — 31 июля.
16. О противодействии коррупции (в ред. от 22 декабря 2014 г.) : ФЗ РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. — 2008. — 30 декабря.
17. О лицензировании отдельных видов деятельности : ФЗ РФ от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Российская газета. — 2011. — 6 мая.
18. О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 3. — С. 12.
19. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // Российская газета. — 1995. — 8 февраля.
20. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 4.
21. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 // Российская газета. — 2003. — 2 декабря.
22. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 // Российская газета. — 2004. — 29 июня.
23. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Российская газета. — 2005. — 15 марта.

24. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 // Российская газета. — 2005. — 19 апреля.
25. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. — 2007. — 21 ноября.
26. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. — 2011. — 4 июля.

Дополнительная литература

27. Алексеев, С.С. Философия права / С.С. Алексеев. — М. : НОРМА, 1997. — С. 58.
28. Алексеев, Н.Н. Идея справедливости / Н.Н. Алексеев // Русская философия права. — 2-е изд., доп. — СПб. : Алетейя, 1999. — С. 405–414.
29. Агапов, А.Б. Постатейный комментарий к Кодексу РСФСР об административных правонарушениях / А.Б. Агапов. — М. : Статут, 2001. — С. 16.
30. Араева, Л.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма / Л.А. Араева, М.А. Осадчий // Уголовный процесс. — 2006. — № 3. — С. 45–56.
31. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста / А.Н. Баранов. — М. : Флинта : Наука, 2010. — 592 с.
32. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. — Саратов : СГАП, 2001. — 416 с.
33. Венгеров, А.Б. Теория государства и права. Ч 2. Теория права / А.Б. Венгеров. — М. : Юристь, 1996. — Т. 1. — С. 90.
34. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. — СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. — С. 5.
35. Гавриленко, Д.А. Дисциплина, мораль, право / Д.А. Гавриленко. — Минск : Наука и техника, 1983. — С. 86.

36. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – С. 46.
37. Гогин, А.А. Проблемы методологии и теории правонарушений / А.А. Гогин. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2010. – 201 с.
38. Затонский, В.А. Эффективная государственность / В.А. Затонский. – М. : Юристъ, 2006. – С. 123–124.
39. Запецкий, В. Колпашевский яр / В. Запецкий // Сб.: Грани. – М. : Улей, 1990. – С. 238–239.
40. Исаев, М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов / М.И. Исаев. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 196 с.
41. Иванов, А.А. Индивидуализация юридической ответственности. Правовые и психологические аспекты / А.А. Иванов. – М. : Экзамен, 2003. – 192 с.
42. Коркунов, Н.М. Русское государственное право / Н.М. Коркунов. – СПб. : А.Ф. Цинзерлинга, 1892. – Т. 2. – С. 552.
43. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 2004. – С. 22.
44. Комиссарова, Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Г. Комиссарова. – Екатеринбург, 2002. – С. 43.
45. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Л. : Изд-во Ленинградск. ун-та, 1968. – С. 24.
46. Локшина, С.М. Краткий словарь иностранных слов / С.М. Локшина. – 6-е изд., стереотип. – М. : Русск. яз., 1979. – С. 144.
47. Лунеев, В.В. Рыночная экономика и экономическая преступность в России / В.В. Лунеев // Экономическая преступность : сб. – М. : Юристъ, 2002. – С. 10–34.
48. Липинский, Д.А. Принципы и правоотношения юридической ответственности : монография / Д.А. Липинский. – М. : NOTA VENE Медиа Трейд Компания, – 2003. – 231 с.
49. Лисюткин, А.Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект / А.Б. Лисюткин. – Саратов : СГАП, 2001. – С. 109.
50. Марцев, А.И. Преступление: сущность и содержание : учеб. пособие / А.И. Марцев. – Омск : Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – С. 32.

51. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 293 с.
52. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. – С. 257.
53. Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М. : Юристъ, 2001. – С. 453.
54. Малько, А.В. Лоббизм: проблемы правового регулирования / А.В. Малько, В.В. Субочев. – Пятигорск, 2003. – С. 21.
55. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2003. – 244 с.
56. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1996. – С. 112.
57. Мощенко, А.В. Курс: конфликтология / А.В. Мощенко. – М. : А-Приор, 2000. – 64 с.
58. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 5–14.
59. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : А-ТЕМП, 2004. – 944 с.
60. Осадчий, М.А. Правовой самоконтроль оратора / М.А. Осадчий. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 316 с.
61. Осадчий, М.А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи / М.А. Осадчий. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 256 с.
62. Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. – М. : Юристъ, 1999. – С. 23.
63. Плешанов, А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики / А.Г. Плешанов. – М. : Норма, 2002. – С. 65.
64. Проект Россия. М. : ОЛМА-Медиа-Групп, 2007. – С. 53.
65. Россинский, Б.В. Административная ответственность : курс лекций / Б.В. Россинский. – М. : Норма, 2004. – 448 с.
66. Рыбаков, О.Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и интересов личности / О.Ю. Рыбаков. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 86.

67. Радченко, В.И Судебная реформа в Российской Федерации : сб. ст. / В.И. Радченков. — М. : Юстицинформ, 2005. — С. 96.
68. Репетева, О.Е. Юридическая ответственность за правонарушения — межотраслевой институт права: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Е. Репетева. — Тамбов : 2010. — С. 8.
69. Тугаринов, В.П. Личность и общество / В.П. Тугаринов. — М. : Мысль, 1965. — 191 с.
70. Тарасенко, В.Г. Постулаты права / В.Г. Тарасенко. — М. : Городец, 2009. — С. 110.
71. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И.Я. Фойницкий. — М. : Добросвет, 2000. — С. 15.
72. Филимонов, В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству / В.Д. Филимонов. — М. : ЮрИнфоР — МГУ, 2008. — С. 95.
73. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права : учеб. пособие для вузов / В.Н. Хропанюк. — М. : Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. — С. 333.
74. Хайруллин, В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли / В.И. Хайруллин. — М. : ЛИБРОКОМ, 2009. — С. 7.
75. Хачатуров, Р.Л. Общая теория юридической ответственности / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. — С. 50.
76. Этика Аристотеля. СПб. : Общественная польза, 1908. — С. 83.
77. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. — М. : Волтерс Клувер, 2014. — 273 с.
78. Щербинина, Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю.В. Щербинина. — М. : Флинта: Наука, 2004. — С. 9.
79. Яковлев, А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности / А.М. Яковлев // Государство и право. — 1999. — № 11. — С. 38–43.
80. Яковлев, А.М. Социальная структура общества и право : учеб. пособие / А.М. Яковлев. — М. : Норма, 2009. — С. 362.